

**КРАСНОЕ
СТУДЕНЧЕСТВО**

13

1 9 3 1
ВСЕСОЮЗНЫЙ
ЖУРНАЛ
ПРОЛЕТАРСКОГО
СТУДЕНЧЕСТВА

О Г И З

СЕССИИ ВЦИК И ЦИК О КАДРАХ

На последней сессии ЦИК произошел любопытный эпизод. Когда наркомфин тов. Гринько, докладывая о государственном бюджете и о едином финансовом плане, указал, что на подготовку кадров в 1931 году будет затрачено 1 800 млн. руб., т. е. в два раза больше, чем в 1930 г., заместитель наркомпроса РСФСР тов. Курц крикнул с места:

— Мало, очень мало, — возразил тов. Гринько. Этих денег вполне достаточно, чтобы создать решительный перелом в ходе подготовки кадров. Больших ассигнований мы не сумели бы освоить, да они и не нужны. Основной задачей теперь является не увеличение и без того огромных ассигнований, а то, чтобы умело, рационально использовать отпущенные средства. А в этом отношении у нас далеко не все благополучно.

Мнение тов. Гринько получило полную поддержку большинства выступавших членов ЦИК.

Вопросам подготовки кадров сессия ЦИК, а также и сессия ВЦИК уделяла огромное внимание. Достаточно указать, что хотя в повестку дня обеих сессий отсутствовали специальные доклады о кадрах, тем не менее этот вопрос затрагивался почти во всех выступлениях в прениях по докладу о народнохозяйственном плане на 1931 год. Самый этот факт красноречиво свидетельствует о чрезвычайно выросшем значении этого вопроса и о внимании к нему. В ряде выступлений указывалось, что освоение средств, выделяемых в народное хозяйство (21 миллиард), невозможно без успешной подготовки новых кадров.

В те же время выступавшие отмечали, наряду с недостаточным разрабатыванием сети учебных заведений, крайнюю неудовлетворительность постановки учебного дела, причем ударение делалось именно на последнее.

Тов. Визу и Сквир Украины почти все свое выступление посвятили вопросам подготовки специалистов. Она констатировала, что постановка непрерывной производственной практики все еще полна недостатков, что и. п. п. проводится формально и что вследствие этого она не дает нужных результатов.

Один из членов ЦИК из Ленинграда обратил внимание сессии на плохое, отсталое оборудование технических учебных заведений, в результате чего вузы не могут достаточно полно заниматься исследовательской работой и кроме того по этой же причине преподавание не стоит на должной высоте.

Гид членов ЦИК из отдельных областей и от национальных республик поднимал вопрос об организации учебных заведений, видя в этом залог быстрого экономического роста и выполнение планов будущих лет. Особенно настаивали на открытии вузов представители Карелии и лесных техникумов — Башкирия, горных техникумов — Карагач и т. д.

Таким образом, не будет преувеличением сделать вывод, что сессия ЦИК прошла под знаком усиленного интереса к проблеме кадров.

Цифра ассигнования в 1 800 млн. руб. на подготовку кадров не оспаривалась бюджетной комиссией и была без сокращения утверждена сессией ЦИК. Нельзя при этом не вспомнить, что весь бюджет довоенной России составлял немногим более 4 млрд. рублей, т. е. только в два раза больше того, что тратит Советский Союз на подготовку кадров.

Нельзя также забывать о проблеме подготовки новых кадров, уделяла и сессия ВЦИК, причем в данном случае внимание было устремлено преимущественно на одну область — подготовку животноводческих кадров.

Наркомзем РСФСР тов. Муралов в своем докладе о развитии животноводства на сессии ВЦИК ярко осветил положение с животноводческими кадрами. В ряде случаев мы имеем лишь одну десятую часть того количества специалистов, которое нам нужно. А по некоторым отраслям животноводства — по нормам, птицеводству и др. специалистов почти нет. В прениях, между прочим, отмечалось, что один специалист-свиновод приходится на ... 175 тыс. свиней. Крайне слаб ветеринарный надзор, вследствие чего велик падеж скота. Имеющиеся немногие специалисты плохо распределены и слабо используются. Колхозы, например, почти не имеют зоотехнического и ветеринарного руководящего.

Сессия ВЦИК приняла ряд важнейших конкретных решений по животноводческим кадрам.

В постановлении ВЦИК о развитии животноводства проблема кадров посвящена особой главой. Сессия ВЦИК констатирует крайне недостаточное количество специалистов-животноводов и слабую квалификацию имеющихся кадров. Поэтому ВЦИК предлагает расширить сеть животноводческих как зоотехнических, так и ветеринарных учебных заведений. В частности, в Москве в 1931 г. должен быть развернут институт крупного молочного скотоводства. В 1932 г. должно быть открыто не менее 7—8 новых институтов, путем организации новых вузов или преобразования существующих отделений при с.-х. вузах в самостоятельные зоотехнические институты.

В 1931—1933 гг. необходимо организовать не менее 123 животноводческих техникумов, 2 новых ветеринарных института и увеличить число ветеринарных техникумов до 20.

При комплектовании вузов и техникумов особое внимание должно быть обращено на социальный состав учащихся, который в основном должен состоять из пролетарских кадров, лучших колхозников, батрачества и бедноты.

Потребность в животноводах высшей квалификации совершенно исключительна. В одном только 1931 г. потребность в них составлял, по исчислению Наркомзема РСФСР, около 250 тыс. чел. Сессия ВЦИК признала необходимым реорганизовать вечерние ускоренные школы колхозной молодежи по отраслевому правяцкому, организовав в ближайшие три года не менее 100 новых школ. В Красной армии следует развернуть работу по подготовке руководителей для совхозов, колхозов по основным отраслям животноводства.

Признавая, что существующие вузы, техникумы и совхозучки не в состоянии покрыть потребность в животноводческих кадрах, ВЦИК постановил всемерно разрабатывать дополнительные формы обучения.

МОСКВА. В ЛИХАЧЕВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

ПОДОЛЬСК. ЗАНЯТИЯ УДАРНОЙ ГРУППЫ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ТЕХНИКУМА В КЛУБЕ

МОСКВА. КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ КОММУНА ТОВА. КОГАН, ЛУЧШАЯ В СВАБОРОЧНОМ ЦЕХЕ ЭЛЕКТРОЗАВОДА

ХАРЬКОВ. БРИГАДА СТУД. ХУДОЖ. ИН-ТА ГОТОВИТСЯ К ПЕРЕВЫБОРАМ ГОРСОВЕТА

13

О Р Г А Н
В Ц С П С

В Н О М Е Р Е

СЕССИЯ ЦИК О КАДРАХ.

РЕШАЮЩИЙ ГОД

ЛИЦО ОПОРТУНИЗМА

ПОЛЗУЧИЙ УКЛОН

ЛУЧШИХ В СОВЕТЫ

СТУДЕНЧЕСТВО В ПЯТОМ

БОРЬБА ЗА ХЛЕБ

НАША ГАЗЕТА

ГОЛОВЫ КРУЖАТСЯ

ДОСКА, МЕЛ, ТРЯПКА...

БЫТ В РЕКОНСТРУКТИВНЫЙ
ПЕРИОД

А КУДА ЖЕ СЕМЬЮ?

МОЖНО ЛИ ЗАНИМАТЬСЯ
В ОБЩЕЖИТИИ?

ПРЯНИКОВ РАЗВОДИТСЯ

ФОТО-ХРОНИКА

КУЛЬТ-ХРОНИКА

ФИЗКУЛЬТУРУ В БЫТ

МЫ О ТЕАТРЕ

ВЕСЕЛЫЙ СЕМИНАР

В НОМЕРЕ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ ХУДОЖНИКИ: АНИСИМОВ, ЖИТОМИРСКИЙ, КУЧЕРОВ.

ФОТО: ПРЕСС-КЛИШЕ, УНИОН ФОТО И ДР.

ОФОРМЛЕНИЕ НОМЕРА

ХУД. М. МИЛОСЛАВСКОГО

ЛУЧШИХ УДАРНИКОВ В СОВЕТЫ.

МЫ К СОЛНЦУ
ПОДНИМЕМ —
КОРПУСА
НАШЕЙ СТРОИКИ,
ЧТОБ МИРУ
ЛИЦО НАШЕ
БЫЛО ВИДНЕИ!
ПУСТЬ КАЖДЫЙ ДЕРЕТСЯ —
БУДЕНОВЦЕМ СТОЙКИМ,
НА БАРРИКАДАХ
ВЗВОЛНОВАННЫХ ДНЕЙ.

КРАСНОЕ
СТУДЕНЧЕСТВО

РЕШАЮЩИЙ ГОД

— ОСУЩЕСТВИТЬ ЗАДАНИЕ 1931 ГОДА —
ЗНАЧИТ НАВЕРНЯКА ОСУЩЕСТВИТЬ ПЯТИЛЕТКУ
В ЧЕТЫРЕ ГОДА. (МОЛОТОВ)

Союз советских социалистических республик вступил в третий год пятилетки. Год окончательного завершения построения фундамента социалистической экономики в городе и деревне.

Под руководством ленинского Центрального комитета в процессе беспощадной борьбы за генеральную линию партии против классового врага и его агентуры — правого и «левого» оппортунизма, на основе гигантского роста политической активности рабочего класса, колхозников и всех трудящихся — развития новых форм и методов социалистического труда — соревнования и ударничества, в течение первых двух лет мы добились громадных успехов, обеспечивших переход основных масс крестьянства на сторону социализма.

Закончившаяся 3-я сессия ЦИК СССР окончательно утвердила контрольные цифры народного хозяйства на третий год пятилетки, приняла финансовый план и бюджет, обсудила и наметила конкретные мероприятия по разрешению проблемы подготовки квалифицированной рабочей силы для социалистической промышленности и сельского хозяйства. Решения декабрьского пленума ЦК ВКП(б) и ЦКК, намечающее программу боевых действий на третий год пятилетки, получили полное отражение во всех решениях 3-й сессии ЦИК.

Рабочий класс и многомиллионные массы колхозников, бедноты и середняков получили конкретный план развернутого наступления социализма на капиталистические элементы.

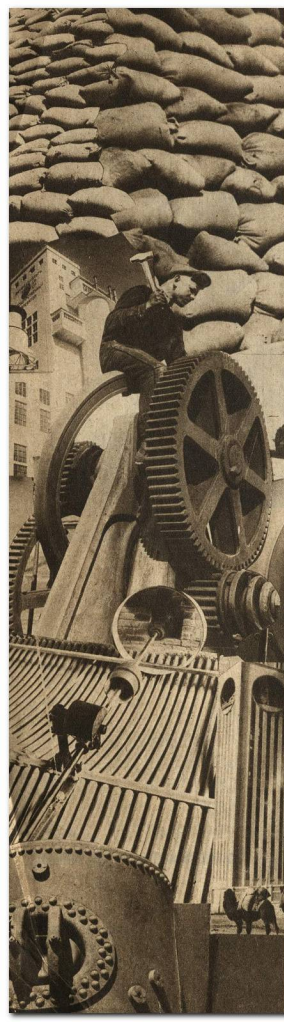
Основные цифры народнохозяйственного плана являются наиболее ярким показателем большевистских темпов социалистического наступления.

В 1931 году обобществленный сектор народного хозяйства будет равняться 17 млрд. руб. капитальных вложений против 10 млрд. в 1930 г. На электрификацию и капитальные работы по строительству социалистической промышленности намечается израсходовать 7 470 млн. руб. Народный доход в 1931 г. будет равняться 49 млрд. руб. только на 700 млн. руб. меньше народного дохода, намеченного для последнего года пятилетки. Коллективизацией 1931 г. должно быть охвачено в среднем 50% крестьянских хозяйств, а в основных зерновых районах до 80%. Общая сумма финансирования подготовки кадров в 1931 г. будет равняться 1 843 млн. руб. Капитальные вложения по кадрам определяются в 460 млн. руб.

Этот план еще раз с особой убедительностью подчеркивает разницу между троцкистской и право-оппортунистической «потухающей кривой» развития и большевистско-ленинской линией, неизменно поднимающейся на социалистические вершины.

Первые два года работы по выполнению пятилетнего плана показали всему миру, какие производительные силы таятся внутри рабочего класса и трудового крестьянства.

Историческая по своему значению 3-я сессия ЦИК собралась и работала в момент наиболее яркого выражения судьбы и перспектив двух миров, двух соревнующихся хозяйственных систем — гниющей на корню капиталистической и неуклонно растущей, поднимающейся вверх социалистической. Вопрос кто кого решен историей. Гениальный прогноз Маркса и Ленина о судьбах капитализма подтверждается все ярче и ярче. Всеобщий кризис капитализма с каждым днем разветвляется и в ширь и в глубину. Там, в капиталистических странах, с каждым днем растет безработица. У нас, в СССР, сессия ЦИК обсуждала проблему обеспечения народного хозяйства недостающей рабочей силой. Это факт, мимо которого не может пройти ни один сознательный рабочий и трудящийся СССР и капиталистических стран.

500/10/19

ПЯТИЛЕТКИ

Наши успехи двух лет пятилетки нанесли серьезный удар капиталистической системе. Третий решающий год пятилетки еще крепче побьет сеншовый кол в разваливающийся по всем швам старый капиталистический мир.

Решения 3-й сессии ЦИК налагают ряд серьезных и ответственных задач и на пролетарское студенчество и научных работников всего Советского Союза. Каждый студент, каждый научный работник должен твердо запомнить слова т. Молотова, сказанные им в заключительном слове на сессии ЦИК, — «осуществить задание 1931 года значит напередок осуществить пятилетку в четыре года». Мы должны в повседневной работе драться за выполнение намеченных контрольных цифр.

В 1931 г. из высших и средних учебных заведений по решениям сессии должно быть выпущено — из вузов народного хозяйства 44 800 чел., педагогических и художественных 13 тыс. чел., медицинских — 4 200 чел., из техникумов народного хозяйства 74 200 чел., педагогических и художественных 34 тыс. чел., медицинских 10 800 чел. Всего таким образом в 1931 г. мы должны выпустить 181 тыс. специалистов.

Ни на минуту не забывая об остроте проблемы кадров, миллионная масса пролетарского студенчества должна еще шире развернуть социалистическое соревнование и ударничество, направляя его на борьбу за высокое качество пролетарского специалиста, за точное выполнение в твердо установленные сроки намеченных контингентов выпуска новых специалистов.

Пролетарское студенчество должно явиться широким пропагандистским активом по разъяснению среди рабочих и крестьянских масс решений 3-й сессии ЦИК. Студент, находящийся на фабрике и заводе при прохождении непрерывного производственного обучения, должен явиться активным помощником парткомитета и парткома в деле разъяснения политического смысла каждой цифры народнохозяйственного плана на 1931 год. Производственная практика и отпуск студентов в деревню должны быть также широко использованы с целью проведения работы, помогающей местным партийным, комсомольским и советским организациям деревни по осуществлению контрольных цифр, намеченных сессией на 1931 год.

В нынешнюю весеннюю посевную кампанию должно быть засеяно озимыми и яровыми посевами 143 млн. га. За эту цифру должен драться каждый пролетарский студент.

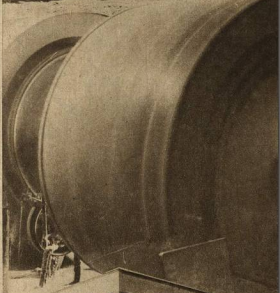
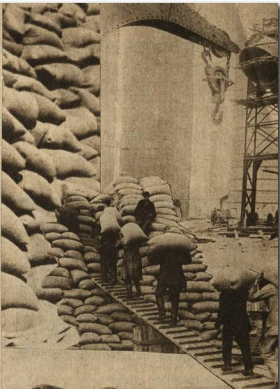
Особенно большие задачи встают перед студенчеством в связи с решением сессии о подготовке квалифицированных рабочих кадров для народного хозяйства. Активное участие студентов в работе кружков повышения квалификации рабочих на фабрике, на заводе, на стройке, в колхозах, совхозах окажет большую практическую помощь партии и правительству в деле разрешения проблемы кадров.

Научные работники должны оказать практическую помощь рабочим авторам массовой технической книги, способствующей повышению технической квалификации рабочих.

Правильное использование ассигнований на подготовку кадров, намеченное на 1931 год, требует особой бдительности каждого пролетарского студента и научного работника в деле помощи и общественного контроля над расходованием этих сумм.

Ударником третьего года пятилетки должен быть каждый студент и научный работник в вузе и на производстве.

По всем областям народного хозяйства выполнить пятилетку в четыре года — наш лозунг и наша задача, поставленная ленинской партией и советским правительством.

**ПЛАЧУТ ОПОРТУНИСТЫ
ПУТЬ НАШ —
ТЕРНИСТЫЙ.
НЕ ПО ВКУСУ
НЫТИКА —
ПАРТИЙНАЯ
ПОЛИТИКА!**

„ДУБРОВИЦЫ“. СТУДЕНТЫ НА ПРАКТИКЕ
В СОВХОЗЕ

ЗА УЧЕБОЙ. (ФОТО-ЭТОД)

ДОНБАСС. СТУДЕНТЫ ГОРНОГО ИН-ТА
НА ПРАКТИКЕ

БЕЗДЕЙСТВИЕ И ОПОРТУНИЗМ

Подготовка топографических кадров для народного хозяйства играет весьма важную роль. Московский топографический техникум должен дать эти кадры.

Техникуму сейчас насчитывают 600 слушателей. Естественно, что на партийные и комсомольские организации техникума ложится большая задача по воспитанию этой массы. Несмотря на то, что комсомольская организация техникума насчитывает 165 чел., она работает плохо. В техникуме был ряд прорывов, а комсомольская организация этим прорывам не уделяла должного внимания.

Прямым вылазкам Зарецкого, Ефремова, Каргучкина, Баландина со стороны комсомольцев не было дано должного отпора. В вопросах соревнования и удрачничества комсомольцы делились в хвосте отсталых беспартийных. Были со стороны комсомольцев и такие выступления: «Зачем нам соцсоревнование, когда мы и так программу выполняем», «сначала о питании надо побаботиться, а потом можно и удариться».

Секретарь ячейки ВЛКСМ Морозов скатился к право-левацкому блоку, выдвигая теорию о невозможности классовой борьбы в колхозах и необходимости финансового уничтожения кулака.

Нагонемах из техникума чудовых ГГУ устраивало к себе на работу в качестве техников, что создавало в среде учащихся мнение: «Если уловят, то лучше будет — буду работать и без диплома».

За оппортунистическое руководство, неумение мобилизовать массу на борьбу с правым уклоном, райком распустил бюро. Но этого мало. В ячейке еще много «случайных» людей, много гнилого элемента. Необходимо срочно провести четкую комсомольскую организацию.

Райкому партии надо проверить и ячейку партии ГГУ

ИГ. ДЕМИДОВ

КОГДА ЗАГОВОРИЛИ НАШИ ВРАГИ

Покшишевский, еще не профессор, но иногда по недоразумению его величают профессором. Он молодой эконом-географ, доцент Ярославского педагогического института. Покшишевского, как свежего человека приняли с доверием, дав ему все возможности для плодотворной работы.

Но вскоре он привнес маску, из-под которой выглянула махровая физиономия нашего классового врага.

На просьбу студентов и научных работников сделать доклад о предвзятости в работе Кондратьевщины в сельскохозяйственной отрасли, Покшишевский отказывается и на собрание, где стоит этот вопрос, не являлся.

Когда Покшишевский, ведя курс экономической промышленности, заявляет студентам, что «точных формулировок я дать не могу и поэтому предлагаю не записывать лекций, которые я читаю» это значит: слушайте, но

без документов, а то как бы чего не вышло.

Покшишевский проваливал всякую работу, какая ему поручалась. Будучи зампредомкома, он разваливает работу бригады по составлению производственного плана института и отказывается от занятий по экономгеографии, несмотря на предварительную договоренность, а зная, что преподаватели этой кафедры лет и курс может сорваться. Покшишевский кроме всего «летит».

«В Москве лучше, больше платят», — говорит Покшишевский в своем кругу.

Чему нас учит опыт с молодым научным работником Покшишевским? Быть бдительными. Нахлебников по семь, восемь лет обediaвая маской лояльности к советской власти надо разоблачать и немедленно выбрасывать из высших учебных заведений.

НИК. ВОРОНОВ

ЯРОСЛАВЬ

ЕЩЕ РАЗ О ПЕРМИ

В пермских вузах классовый враг за последнее время активизируется. В Химинституте ассистент Кеслер выступал на торжественном заседании в 13 годовщину Октября против резолюции, осуждающей лидеров право-левого блока. Он мотивировал это тем, что беспартийный политика не касается, что мы, мол, в политике плохо разбираемся, газет не читаем, а эту резолюцию голосовать не буду. В результате его выступления некоторые воздержались от голосования.

В УСХИ студент Бугорин (беспартийный) выступил с махрово-кулацкой статьей «Выполнима ли пятилетка, которая благодаря близорукости редколлегии была дана помещикам». В статье утверждается, что «пятилетка» подготовки кадров не выполнима. «Нет, мол, условий, нет материально-бытовой предпосылки, студенты находятся в невыносимых условиях, их плохо кормят и т. д.»

В Пединституте свист себе гнездо дезорганизаторская группа из комсомольцев, называющая себя «группой старого актива», которая разваливала комсомольскую работу, не работала, срывала собрания и т. д.

Классовый враг активизируется, его попытки надо пресечь в корне, применив суровые меры к провожикам право-левацких течений, лашинерам и двурушникам.

ПЕРМЬ

КРИКОВ

БОРЬБА ЗА ТОПЛИВО

13 ноября студенчество Иркутска отправилось на дровазаготовки. Это явилось вызовом для пролетарского студенчества, проверкой наших рядов. На место студенческая бригада пришла с большим подъемом, надеясь устоять перед трудностями и доказать свою стойкость, но оказалось, что в общей гуще скрывался такой элемент, который смотрел на это дело иначе. Не прошло и пятидесяти нашей работы, как начал проявляться симулянт. Отдельные товарищи начали пассивать и даже бегать с дровазаготовок. В одну ночь убежало 4 человека. Вот они: Иванов — член партии, рабочий позорно оставил работу. За это его исключили из партии и в настоящее время поставили вопрос об исключении из института. Он неоднократно подделался за свои поступки партийным званиям.

Приходило, хотя и сын рабочего машиниста, но ничего ценного не представляет. Он также исключен из института. У него была попытка свою вину загладить, доказать это на работе, но бригада его с позором отравила обратно домой.

Шишило — сын рабочего.

Смирнов — сын служащего.

Дезертирство с трудового фронта сознательному элементу — студентам ни в коем случае непростительно. Они должны знать, что пролетарское студенчество такой элемент не терпит в своих рядах. Некоторые замечают, что им нет дела до заготовок. Это тогда, когда партия призывает нас на такую ответственную работу, как топливо.

Действительно, пролетарское студенчество целиком оправдывает доверие рабочего класса. Первое время было трудно без привычки. Выработка была 1—2—3 кубометра на пару, потом в порядке соцсоревнования и ударничества норма выработки доходила до 12 кубометров на два человека. Каждую пятидневку бригада в 170 чел. вырабатывает до 4 500 кубометров.

СТ. ВЫДРИНО. Сибирь

КРЕПКИЙ УЧАСТОК

Сейчас на заводе им. Вороного летит ни одного рабочего, который не знал бы, что здесь работают практиканты. Рабочие обращаются к студентам за советом, беседуют с ними о неполадках на производстве, наглядно — плохо и хорошо стороны. Студенты все это берут на приезд. Затем все хорошее, ценное передают рабочим через производственные совещания, ИТС, а недочеты отдают под обстрел рабочей самокритики.

Что же делают студенты по части общественной работы?

1. Преподают в кружках и школах.
2. Руководит и налаживают работу производственных совещаний.
3. Работа в партийных, комсомольских и профессиональных организациях.
4. Работа в клубах.
5. Наглядивание стенограммы.

Данные тройки по соцсоревнованию в группе говорят следующее: 5 чел. студентов охватили в школах ликбеза и малограмотных 160 чел. По совместительству трое из них преподают на рабочих курсах

(30 чел.) и в школе десятников (15 чел.), 1 чел. ведет совпартию в две смены каждую пятидневку о охвачено в 70 чел. По совместительству работает 1 в базбюро ВКЦ (б), был председателем по переборам бюро, 1 чел. руководит комсомольской организацией, работая секретарем, 4 чел. работают в цеховых комитетах и производственных совещаниях, 3 ведут курсы по подготовке во взтан, 2 работают в редколлегии стенограммы. О результатах этой работы характернее всего говорит тот факт, что парторганизация вывела одного из студентов в булгарскую бригаду, на отсталую в добыче шахту им. Фрунзе.

Благодаря участию студентов оживилась общественная жизнь производства. Премахи и недочеты в руководстве практикой поподлены с превращением самими рабочими. Участие в общественной жизни для практикантов не прошло даром и они вполне уверены, что получили максимальную зарплату.

КОМСТ. ОСЕННИЙ

ШАХТЫ

ВЫТЯХНУТЬ ГНИЛЬ ИЗ РЯДОВ ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

В Тульском механическом институте комсомольцы Михайлов В. М. и Лаварев А. В. пылались проталкивая в стены института идеологию чуждых нам элементов. «У нас в Союзе нет свободы слова и печати, — говорили они, в Германии это свободы больше, так как там наряду с буржуазными газетами выпускается «Роте Фане». Критика и самокритика у нас только на словах. ЦК критиковать нельзя, тогда как он оставил нас без хлеба. ЦК занялся борьбой с правым уклоном и троцкизмом, а хлебозаготовки прозевал. ЦК виноват во всех перегибах по коллективизации сельского хозяйства».

Эта пропаганда является не только оппортунистической, но и контрреволюционной. По мнению Михайлова и Лаварева нужно проводить такую самокритику, которая должна разрушать советскую власть. В момент неостановившейся борьбы они не пожелали бороться с правым уклоном и контрреволюционным троцкизмом.

Интересно отметить свойственное всем правым уклонистам двурушничество. Так Михайлов и Лаварев формально веде голосовали «за», а на деле были против принимаемых ими решений.

Справедливо, место ли таким людям в комсомоле и в рядах пролетарского студенчества?

ИВ. ЛАУХИН, П. ЗУЕВ

ЧТО БЫ В РОСТЕ — СИЛЬНУЮ АМЕРИКУ ДОГНАТЬ — ЗА ГЕНЕРАЛЬНУЮ ЛИНИЮ, НА ЛИНИЮ ОГНЯ!

КУЗБАСС. ВНОВЬ ВЫСТРОЕННЫЙ УГОЛЬНЫЙ ТЕХНИКУМ

ТРАКТОРОСТРОЙ. РАБФАНОВЕЦ ЗА РАБОТУ

МОСКВА. СТУДЕНТ АВТОТРАКТОРНОГО ИН-ТА В НАРИМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

**ПРОТИВ ВЕЛИКОДЕР-
ЖАВНОГО ШОВИНИЗМА
ПРОТИВ МЕСТНОГО
НАЦИОНАЛИЗМА**

УКЛОН В НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ **УКЛОН**
ЭТО ПОЛЗУЧИЙ

«Получим» определил его т. Сталин на XVI съезде партии. Тащатся эти уклоны и в украинских вузах. То неадекватно скрываются, как будто исчезают, то, вынырнув, поднимают голову, дают о себе знать.

В крупных городах Украины систематической работы по национально-политическому воспитанию студенчества нет. Что же говорить об интернациональной работе в районных центрах — а техникумах и молодых институтах, число которых на Украине с каждым месяцем растет? Несомненно, что и там эта работа ведется слабо.

Украина меняет свой облик. Из помещицей и «холодацкой» колонию монархической России за 13 лет социалистического строительства она стала крупнейшей промышленно-аграрной республикой Союза. Украинская культура, наука, техника — на одном из первых мест среди национальных республик СССР. Донбасс, Днепрострой, Криворозье, Тракторный гигант и колхозно-механизированный сектор сельского хозяйства требуют тысячи и тысячи специалистов. Из колхозов, заводских поселков прибывают в украинские вузы молодежь и вместо интернациональной работы и широкого взаимодействия они встречают порой укорное «милориванье» этих вопросов. «Ренора» победила Одесса. Этот крупный культурный центр Украины должен был за эти годы поставить, наконец, политическую на должную высоту. Но в Одесском водном и мукомольном институтах все наоборот. Здесь прекрасно свились великодержавный уклон. В связи с переходом Одесского мукомольного института в ведение Совхоза, часть студенчества настойчиво распускала слухи об отмене украинизации. И не только «распускала», но и требовала этого. «Коллективное» письмо за подписью 19 студентов, среди которых значатся партийцы и комсомольцы, послали директору института и копии, (видимо для солидности) секретарю горкома партии, РКК, НККП УССР, отделу кадров ЦК ВКП(б), т. Бубнову и редакции «Правды». Эти 19 «инженеров» и «операторов» требовали отмены украинизации, так как их вуз находится в ведении Совхоза, который пребывает в Москве.

Необходимо отметить, что авторы этого «мотивированного» письма не получили нужного отпора от парторганизации института.

Шовинистическим духом, заражены партийцы ячейки мукомольного института. Так, трое членов партии проходили ячейку освободить их от посещения партийных собраний, ибо эти собрания проводятся на украинском языке. Причина «ужасительная».

Партийцами в таких случаях ограничивается только товарищеским внушением или выговором.

Такая «борьба» с проявлением великодержавного шовинизма находит почву и в среде обывательской части студенчества. Недавно группа студентов во время семинара потребовала от преподавателя «преподавания на русском языке». Многие преподаватели получают заявки с подобного рода заявлениями.

В водном институте украинизацию на младших курсах разрешили компромиссом. Лекции читаются на украин-

ском языке, темы составляют по-русски.

Профессора, как правило, не содействуют украинизации. В Харьковском машиностроительном институте проф. Мухачев настойчиво отказался украинизоваться. Мухачев ведет большинство групп в институте и все по-русски. Проф. Вечко (по курсу внутренних сгораний) на предложение дирекции института читать курс по-украински, поставил вопрос на одной из аудиторных групп. Студенты группы большинством решили поддержать профессора и не согласились на ведение занятий по-украински. В этом же вузе преподаватель политэкономии, не изучая украинского языка, вел занятия по-украински. Семинарские занятия принимают неселый характер. Студенты смеются, преподаватель смущается, — и так каждый раз. В Машиностроительном институте только профессор механики Кабанов перевел свои учебники и успешно ведет занятия по-украински.

Важно отметить, что в украинских вузах противится украинизации наиболее правая реакционная профессура. Профессора-общественники, советские настроения, несмотря на некоторые трудности, охотно переводят преподавание на украинский. В Одессе, например, 20 молодых аспирантов мукомольного института ведут семинары по-русски.

Секция научных работников и местного беспедagogич. Госиздат Украины издает учебников на украинском языке почти не занимается. По основным техническим дисциплинам пособия издаются по-русски. Как же при таких условиях можно успешно провести украинизацию? В Тракторном институте директор отказался выплачивать стипендии студентам-украинцам. Большинство стениных газет в харьковских вузах выходит на русско-украинском языке. Печатные студгизеты Харькова, Киева и Днепростроя в вопросах украинизации и культурно-национального строительства места не уделяют. Иногда только финансируют отдельные факты. Исключение представляет всеукраинский журнал «Студент революции», который ведет правильный курс в этом вопросе.

Наряду с великодержавным шовинизмом уживается махровый антисемитизм. Студенты Землеустроительного института Колесников, Визюкин и Хуторенко лицо классового врага выжили в амплах Озета. Время наступило «14 ДЮБР», партийность слези ХУРБ. На вопрос, что такое Озет бывший кулак: Хуторенко ответил «Организация по выселению евреев».

Факты подобных «выступлений» не единичны. Их или «не замечают» или считают незначительными. Уроки из этих ошибок не делаются. Студенческая масса не воспитывается. Студорганизация вузов надо повести решительную борьбу с великодержавным российским шовинизмом, с контрреволюционным антисемитизмом и со всеми противниками линии партии в культурно-национальном строительстве.

ТАШКЕНТ. В УЗБЕКСКОМ МЕДТЕХНИКУМЕ ИМ. БАБАЕВА

БАКУ. НЕСТЯНОЙ ИНСТИТУТ. ТЮРЧАНКА ПОКАЗЫВАЕТ ХИМ. РЕАКЦИЮ УЗБЕКУ

ДАЕШЬ САМОКРИТИКУ

Большая и почетная роль в борьбе с нагнетанием классовым врагом в школе, в борьбе за действительное осуществление директив партии по вопросам коренной перестройки всей работы учебных заведений лежит, вслед за партийными ячейками, на комсомоле.

Посмотрим, как же эта роль выполняется иногда вузовским отрядом комсомола на деле. Возьмем для этого наиболее типичную комсомольскую организацию — Вузовский район г. Казани. Эта организация, в подавляющем своем большинстве, состоит из учащихся вузов, техникумов, рабфаков и других учебных заведений. На территории этого района сосредоточена основная масса учебных заведений, где обучается около десятка тысяч студентов. Естественно, что уже одно это обстоятельство накладывает значительную ответственность на районную и, пожалуй, всю областную комсомольскую организацию не только за внутреннее состояние ячеек ВКСМ учебных заведений, но и за руководство ими, но и за всю работу в области подготовки кадров.

Присходящая недавно районная комсомольская конференция лишней раз подтвердила, что именно здесь дело обстоит далеко неблагоприятно, что в состоянии вузовского комсомола, особенно в смысле повседневного выявления его политического лица, в ряде учебных заведений обнаруживаются весьма неблагоприятные симптомы. Конференция специально обсудила вопрос о состоянии вузовской работы и задачах комсомола, подвергнув довольно решительной критике нынешнее положение дела.

Остановимся здесь лишь на нескольких наиболее актуальных вопросах, в разрешении которых участие комсомола должно быть особенно активным.

Во-первых, о реакционной професуре, о правах настроениях и прямом уклоне на практике. Надо прямо признать, что такие факты, когда комсомольским ячейкам принадлежала бы инициатива и постановке этих вопросов путем выявления и разоблачения того или иного реакционного научного работника, — насчитывается единицами. Комсомольские ячейки совершенно недостаточно мобилизуют массу вокруг этих задач. Наглядное выражение этого мы имеем в Ветинституте, где было распушено комсомольское руководство.

Несомненно, имеются правые настроения и взгляды, которые недостаточно своевременно высказываются на суд общественности. Крайне слаба вся система работы по политическому воспитанию и приближению к комсомолу лучшей части вузовской молодежи. Податливость самих комсомольцев чрезвычайно низка. Явно правое выступление на студенческом собрании в университете комсомольца Ведюкова небольшая часть студентов, в том числе комсомольцев, наградила аплодисментами вместо того, чтобы немедленно же и организованно разоблачить его.

Наша сила комсомольских ячеек с широкой массой пролетарского студенчества. В результате этого часто отдельные нездоровые настроения выявляются совершенно несвоевременно. Между тем, мы имеем о некотором усилении вражеских стремлений и попытках вновь пробраться подпольно в наши

стены в той или иной области. Имеются в ряде учебных заведений грубые выпады против национальной политики (недопустимое отношение к изучению татарского языка, создание нездоровой обстановки вокруг выдвиженцев и научных работников из националов, проявление наряду с левакодержавничеством также и националистических, антисемитских настроений и т. д.).

Если хуже обстоит в смысле осуществления комсомолом своего влияния на учебно-производственную жизнь учебных заведений. В то время как комсомол на предприятии вместе с парторганизацией основное свое внимание и силы затрачивает сейчас на успешное выполнение и перевыполнение производственных и других боевые задачи, — вузовский комсомол делает очень робкие шаги в этом направлении и фактически его участие в улучшении всей учебно-производственной деятельности весьма и весьма недостаточно. Хорошо известна огромная роль комсомола в деле разветвления социализации и ударничества на производстве. А разве мы имеем что-либо подобное в учебных заведениях? Нет, не имеем. Не нужно закрывать глаза на этот печальный факт. До сих пор в большинстве вузов социализация и ударничество развернуть в сколько-нибудь широких размерах все еще не удается. Борьба за качество и возможное на этой основе некоторое сокращение сроков учебы, борьба с разгильдяйством, недисциплинированностью, с недобросовестным отношением к учебе — все эти важнейшие вопросы во ставе еще центральных в комсомольской работе, несмотря на наличие твердых партийных директив об этом. Ячейки КСМ не стали еще инициаторами, не показывают еще образцов сознательной пролетарской дисциплинированности, в противовес мелкобуржуазной расхлябанности. Более того, имеются случаи обратного порядка, когда часть комсомольцев, иногда даже активистов, являются образцовыми разгильдяями и прогульщиками.

Эти крупнейшие недостатки и значительной мере объясняются чрезвычайно низким качеством партийного руководства комсомола, с одной стороны и очень слабым руководством вузовскими ячейками КСМ со стороны руководящих органов КСМ — с другой. Это руководство все еще носит в большой мере общий, шаблонный характер, без достаточной дифференциации и без учета некоторых особенностей комсомольской работы в учебных заведениях. Качество этого руководства требует безусловного улучшения.

Однако, отмеченные здесь недостатки в первую очередь являются результатом совершенно неудовлетворительного развития большевистской самкритики в рядах комсомола учебных заведений. Лишь путем самого решительного вскрытия своих собственных промахов, путем мобилизации широких масс вокруг боевого лозунга партии и комсомола, вузовскому комсомолу удастся возможно быстрее выправиться и стать на передовые позиции активных участников в строительстве социализма.

А. АЕРОВ

ИНЖЕНЕР-КОМСОМОЛЕЦ

ТОВ. АЗАРХ

УДАРНИК ЭЛЕКТРОПРОВОДА

СТАРЫЙ ИНЖЕНЕР МОТОВИЛКИХИ

Т. БЕЛИНСКИЙ

В ОТВЕТ НА ВРЕДИТЕЛЬНОЕ ПЕРЕДАЛ СВОИ
23 ИЗобрЕТЕНИЯ ГОСУДАРСТВУ

В
КЛАССОВЫХ
СХВАТКАХ
В
СТЕНАХ ВЫШЕЙ ШКОЛЫ
КОМСОМОЛ ДОЛЖЕН БЫТЬ
НА ПЕРЕДОВЫХ ПОЗИЦИЯХ

КАЗАНЬ

ПОШЛЕМ В СОВЕТЫ ЛУЧШИХ

ЛЕНИНГРАД НА ПЕРЕВЫБОРАХ

«Сейчас как никогда, проблема кадров становится острой проблемой» (Сталин). Поэтому отчетно-перевыборная кампания советов, которая должна заострить внимание всех трудящихся г. Ленинграда, наряду с другими проблемами, и на этой проблеме приобретает особо важное значение. Как же проходит эта кампания по ленинградским заводам и техникумам?

В институте советского строительств и права (ЛИССИП) с основным отчетно-перевыборной кампанией развернуто. Одновременно создан избирком, 3-й и половина 4-го курса советского строительства посланы в область для проведения этой кампании. 16 декабря проведено общее собрание студенчества и служащих института, которое заслушало отчет совета и внесло ряд новых предложений, указав, что Лиссовет должен оказать большую поддержку институту, чтобы он смог полностью перейти на активный метод преподавания. Однако, явля на собрание всего около 45%, говорит за то, что избирком не развернул подготовку к собранию. Профессора и научные работники участвуют слабо. Если содействие между курсами и группами развернуто, то до сих пор визит ЛПИИ на лучшее проведение перевыборной кампании остался без ответа со стороны ЛИСИП.

В Машинно-строительном институте (ЛМИ) отчеты делегатов вызвали много вопросов и прений. Показателем активности может служить еще то, что студенты второй смены, начинающие заниматься в три часа дня, на собрание (в 12 час.) явились полностью. Разрешенные лозунги, плакаты, листы для сбора наказов, активность на собраниях показывают, что ЛМИ кампанию развернул вовремя и отнесся к ней с должным вниманием.

В институте механизации и электрификации сельского хозяйства (ЛИМЭСХ) уже в 20 группах (из 37) проведены отчетные собрания. Сейчас по группам проводится проверка содоговоров и учет работ бригад, чтобы иметь качественные и количественные показатели своей работы. В новых наказах студенчества, наряду с бытовыми вопросами, ставят и вопросы современной стройки института. Согруппа принимает участие в этой работе путем отчета по группам специалистам, проверкой выполнения наказов.

ГОТОВЯТСЯ К АГИТАЦИОННОМУ ПРОБЕГУ.

В Институте инженеров путей сообщения (ЛИИПС) на собраниях участвует до 80%. Для лучшего проведения кампании по факультетам созданы тройки, проводящие работу на факультете. Заключен договор на содействие с Химико-технологическим институтом на лучшее проведение отчетно-перевыборной кампании.

Ленинградский историко-лингвистический институт (ЛИЛИИ). Для разъяснения задач перевыборной кампании в группах и среди служащих проведены беседы силами местной согруппы. На двух факультетах (данные относятся к 13—14 декабря) проведены собрания, посещаемость 60—70%. Готовится специальный номер газеты, посвященный перевыборам совета. Кандидатуры, выдвинутые в совет, обсуждаются по группам.

Между курсами и группами начато проведение соцсоревнования на лучшее проведение кампании.

Силами советских групп ЛГУ, ЛПИИ и ЛИСИП выпущена листовка сводка (3000 экз.) о выполнении наказов. При минимальной затрате средств (18 р.) — наибольшее ознакомление студентов с выполнением наказов. Такой пример заслуживает подражания.

Гос. консерватория. Избирком создан в середине ноября, до директив райсовета. Согруппой проведено выполнение наказов. Выпущен отчетный бюллетень и стенгазета. По плану предполагалось провести 6 отчетных собраний для охвата 1000 чел. учащихся и служащих ЛГК. Для лучшей явки на собрания изучены по всем группам ответственные за явку своей группы. Несмотря на это, на проведенных 5 собраниях явка около 55%. Избирком объясняет это тем, что перевыборная кампания совпала с чистой ЛГК и студенты загружены собраниями. Но это не отговора.

Для обслуживания перевыборной кампании на предприятиях намечено выделить три (исполнительских) бригады.

Лесотехническая академия. От всех факультетов избраны представители в избирком. Согруппа совместно с избиркомом производит отчеты по курсам, факультетам. Посещение студентами собраний около 70%. Среди научных работников и служащих работа по перевыборам поставлена слабо. Стенгазета еще только готовится к освещению перевыборной кампании и обещает выпустить специальный номер, посвященный перевыборной кампании. Имеются инициативы для сбора наказов, но все же избирком кампанию развернул слабо.

Горный институт (ЛПИИ). Проведены отчетные собрания на двух факультетах (данные относятся к 13—14 декабря). Начат сбор предложений к наказу, выпущен специальный бюллетень с отчетами депутатов и планом перевыборов. Стенгазета тоже уделяет достаточное внимание этой кампании: ряд статей, заметок с отчетами делегатов и новыми предложениями говорит за это. Однако, довольно трудно развернуть дальнейшую работу, так как с 15 декабря около 300 чел. студентов ушло на практику, а другие группы еще не вернулись.

В Педтехникуме им. Некрасова избирком развернул свою работу (данные относятся к 13—14 дек.). Проведено отчетное собрание, которое прошло оживленно, и служащих. После собрания был вечер воспоминаний о 1905 г. и о первых советах 1905 г. Теперь по группам проводится разъяснительная работа, ведется сбор наказов Лиссовета. Видно, что в большинстве этих учебных заведений общественные организации и избирком вовремя развернули подготовку и отчетно-перевыборной кампании.

В Текстильном техникуме кампания протекает слабо. Выработан план проведения, но вся подготовительная работа выразилась только в двух лозунгах и планетах, которые привязано к отчетному собранию. Само собрание прошло вяло, с незначительной посещаемостью, что явно характеризует слабую подготовку работы избиркома.

В Медицинском техникуме не имеется даже и плакатов, внешний вид явно свидетельствует о провале в подготовке отчетно-перевыборной кампании.

Так развертывается эта важнейшая кампания. Без усилий на разные объективные причины все ленинградское студенчество должно быть впереди, по перевыборам советов.

БРИГАДА ЖУРНАЛА «КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО» — ДОМАНИН, ПОЧЕТЕРСКИЙ, ТИЗЕНГАУЗЕН, ЛОТКЕВ, ЛЕНИНГРАД

(ВОСПОМИНАНИЯ ДРУЖИНИКА)

I. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ОРГАН

Весной 1905 года после «Кровавого воскресенья» 9 января мое студенчество забастовало.

Была многочисленная сходка, горячие выступления, протесты «академической группы», желавшей заниматься по что бы то ни стало.

Но студенчество все же пошло за революционными партиями и объявила забастовку, избрав предварительно своих революционных центры.

Таким центром в Московском университете был избран «Центральный университетский орган», по одному товарищу от каждого курса, всего около двух десятков человек, куда попал и я.

Закрыв все университетские занятия, Центральный орган разрешился на летние каникулы, для того чтобы собраться осенью.

Но за лето революционные настроения заросло. Неудачи рабочие забастовки, столкновения, прогрессивная бомба Кадисова, от которой взорвалась было разорвано тело палача великого князя Сергея; нашли лишь куски мозга. Острия в Москве, что князь Сергей впервые «раскинул мозгами».

Прогрессивы выстрели революционного «Потемкина». И студенты собрались осенью не для академических занятий, а для революционной борьбы.

2. МОГИЛЕВСКАЯ ДРУЖИНА

Так как студенчество решило и осенью занятия не возобновить, то у Центрального университетского органа оказалась две задачи:

Организовать правильное использование зданий университета для митингов, сходок, революционных и партийных собраний.

Организовывать вооруженные дружины.

И работа у нас было не мало. Потребность в аудиториях оказалась громадной. Ключи от зданий университета ректор передал нам и на нас легла кропотливая забота распределения всех аудиторий для нужд революции. Спрос значительно превышал наши возможности и приходилось постоянно улаживать конфликты и решать, кому аудитория важнее. Земляки, зная друг друга с гимназической скамьи, легко сходились. И дружины студенческие часто возникали из земляческих объединений.

Так и мы, могилевцы, решили организовать дружину. Останова была лишь за деньгами.

И внае Могилевское землячество придумывает собственую хитрость.

Мы составили трогательную петицию к гражданам города Могилева. В нем мы следно пишем, что черносотенцы убивают студентов до смерти. Что нельзя показывать на улицу в студенческом пальто. Необходимо шитское платье,

... КНЯЗЬ СЕРГЕЙ ВПЕРВЫЕ РАСКИНУЛ МОЗГАМИ... .

без него мы рискуем жизнью, а денег нет... Мы просим граждан Могилева прислать нам денег для покупки шитского пальто...

Посылаем энергичного товарища в Могилев и он вскоре привозит нам кругленькую сумму от сердобольных родителей «на шитскую одежду».

Одежды мы, конечно, не купили, но вооружили дружину могилевцев, которая впоследствии защищала Бронную.

3. БАУМАНОВСКАЯ ДРУЖИНА

Небывалые волны революционного подъема залили улицы Москвы.

Идет торжественная процессия. Хоронят убитого вождя т. Баумана.

Приближается к университету.

Чем потише убитого героя? Венками. Они будут. Но этого мало.

Мы решаем организовать отряд смерти и назвать его именем Баумана.

«Бауманская дружина» стройными рядами выходит навстречу гробу из стен университета и присоединяется к процессии.

Процессия медленно движется по Никитскому.

А у консерватории ее встречает оркестр.

— «Вы жертвою пали в борьбе роковой...»

4. КВАРТИРА НА МОХОВОЙ

Нужно кооперативное помещение для Центрального университетского органа.

Сдается на мое имя квартира на Моховой, напротив университета. Откуда-то доставляется мебель.

Прекрасное место. Как раз между двумя черносотенными цитаделями, между манежем, где группировались воиновые силы, казаки, драгуны, жандармы, и между Охотным рядом с черносотенцами. Здесь как раз постоянный проезд «бравого» адмирала Дубасова из его губернаторского дома на Тверской.

В этой квартире у нас возникла здравая мысль. Мы забрались на чердак и наши там хорошее слуховое окошко прямо на Моховую.

Истерно было бы на него метнуть пару другую бомб в Дубасова, тогда он будет прозывать т манежу...

План единного замачива, быстро принимаемся за его осуществление.

Но несколько единного ретивых товарищей, осматривая ночью чердак с фонарями, подняли шум и возбудили внимание дворника.

Утром чердак оказался запечатый большим замком, и за ним утихло наблюдение дворника.

С приготовлением бомб — тоже провал...

Всегает как-то вечером ко мне на Моховую мой брат, встревоженный, и говорит, что у них в лаборатории на частной квартире, где они изготовляли бомбы, произошла интрижка... Весь дом наполнился удушливыми газами, начался пожар. Взрыва не было, но пришлось быстро уносить ноги...

... И ЭТА КУЧКА ДЕРЖИТ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ БРОННУЮ... .

Подмело «адмиралу», не удалось нам метнуть бомбы на Моховой...

Но квартира на Моховой все же сыграла свою роль. Квартира всегда полна отдыхающих ночью дружинников. Ляг оружие в еще неопытных руках.

Обучение инструкторами, изучение систем револьверов. Александр Иванович Бердинков в своем обычном восточном изысканном котелке (что-то преподнесение) на выкопке не стригущейся громадной челюре водос. Приличный смонит на красной носоворотке. Брюки, засунутые в валенки. Человек, чуждый собственности и литейских мелочей. «Тем хуже для фафов...»

Сидит и глубокомысленно рассматривает дыру в валенке. Дыра небольшая с четкими краями.

Откуда бы она могла возникнуть? Совсем был новый валенок...

— Дорогой мой, это дыра от солдатского штыка. Поглядите на вашу ногу...

На ногу небольшая рана.

5. ПОПЫТКА ПОДНЯТЬ НЕСВИЖЦЕВ

Декабрь. Вечер.

В одном из переулков возле Свищева Вражка в большой комнате сильно накурено.

Собралась Баумановская дружина. Человек 20. Все вооружены хорошими револьверами.

Настроение серьезное. Предстоит трудное и опасное дело.

Приказано:

Всем дружинникам собраться вечером на Zubовской площади. Туда должны прийти рабочие и под охраной дружинников все должны двинуться к Камоиническим казармам, занять Несвижский полк.

Дружинники ретируются порядком возможного уличного боя.

Как наступать. Как отступать. Проверяют оружие.

Отдан приказ выходить.

Дружина выходит на Свищев Вражек. Он освещен газовой рожками.

Это опасно и неудобно в случае отступления.

Разбиваем рожки, улица погружается в мрак.

Проходит два солидных гражданина. Один кричит выгнать голосом:

— «Я вы, безобразники, что вы тут делаете!»

Но перед его лицом сейчас же вырастает длинное дуло Смига «Бобби».

— «Гражданин, выкладываете ваше оружие...»

— «У мммменя нет оружия... Я попопонутил...»

Стройными рядами по двум тротуарам двигаются дружинники по Пречистенке. Мерно отбивают шаг такт по безмолвной улице.

Но вот издали показываются всадники.

Отряд драгун проносится по Пречистенке между рядами дружинны.

Ничто не стреляет.

Вот в Zubовская площадь.

Но на ней кроме нашего отряда — никого.

Ни рабочих, ни дружин.

Бауманский отряд один идет на площадь.

А кругом в устьях улиц и бульваров скопляются черные тени. Драгуны и горюдовые постепенно окружают свою добычу.

Наконец приходит приказ разойтись. Попытка снять несвижцев отменена.

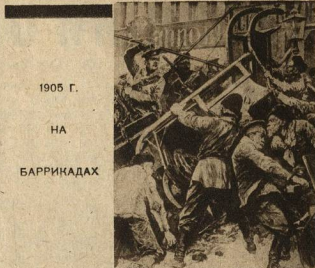
Надо благополучно «выйти из боя».

1905 Г.

ОБЫСКИВАЮТ

ПРОХОЖЕГО

1905 Г.

НА

БАРРИКАДАХ

Собираем военный совет и решаем разбиты на несколько небольших групп и быстро разойтись по все стороны. Принимать бой лишь в случае необходимости.

Наша группа быстро мелькает вдоль бульвара и искоре скрывается, перебрившись через забор.

Другая группа выдерживает удачный бой с кучкой городских и, уловив наповал дрожа, благополучно выходит из боя.

Третья налетает на превосходящие силы драгун. Те бросаются и начинают избивать присладами. Одного члена ЦУО Холма сильно избивают. Он притворяется мертвым и затем спасается у дворника. Из этой группы Бердинков благодаря своим валенкам удачно спасается бегством.

Остальные группы выходят из боя благополучно.

Баумановская дружина сохраняет всю свою боевую мощь.

6. БАРРИКАДЫ НА БРОННОЙ

Вой идут к концу. Улицы сдаются одна за другой.

На Бронной Баумановская дружина сменяет усталых Могилевцев. Но и баумановцы сильно поредели...

Ох, как малы наши силы...

Десять два дружинника, у всех только револьверы и одна винтовка, да и то без патронов...

И эта кучка несколько дней держит Бронную.

Пехота стреляет по баррикадам, но в атаку не идет.

Артиллерией расчистить баррикады невозможно из-за кривизны улицы. А кавалерия нельзя двинуть, пока целы баррикады.

И Бронная держится...

По вечерам за приказами приходит дворники. Метут улицы. Поправляют баррикады.

В одной из комнат «Гиршея» — военный совет. Сдать ли Бронную или еще держаться?

— Ложимся спать. Утром забегать товарищи...

— «Товарищи... Диктатура пролетариата!»

Проборудить... Поддрепление... Сейчас сюда придут несколько десятков ишютов...

— «Витюшки, это хорошо, товарищ. А есть ли патроны к ним?»

— «Патроны, правда, нет...»

Еще через день дворники разобрали баррикады на Бронной.

— «Куда ушли дружинники?»

— «Которые разошлись. А которые самые отчаянные ушли на Пресню»...

Нам не удалось пробраться на Пресню. И спрятанное оружие мы развонили.

На Пресню гремела артиллерия. Там у Прохоровской фабрики происходил последний бой.

7. ЭПИЛОГ

Швейцар моего дома снавал мне:

— «Из охранного в воздушный приказание, как только соберется, немедленно дать им знать...»

Через час все наша квартира была очищена от мебели.

Я с братом на Брянском вокзале брали билеты в Бобруйск.

Жуткие минуты осмотра багажа, в котором было оружие...

Мы едем в Бобруйск поднимать дисциплинарный батальон. Завладевать крепостью...

Но это уже 1906 год...

ЛЕОНИД ДОБРЫНИН

НА ЛИНИИ ОГНЯ

(ИЗ ЗАМЕТОК СТУДЕНТА-УЧАСТНИКА ХЛЕБОЗАГОТОВОК)

Нас, приехавших в район, пять человек студентов решили «немедленно приступить к работе». Нужно было обслужить 27 сельсоветов, мобилизовать более двух десятков местных коммунистов и произвести огромную работу в колхозах. С утра вместе с сельскими работниками сидели мы над ворохом бумаг и, с отсутствием агрономов, советовались с колхозниками и «пока еще не колхозниками» — единоличниками, имеющими практический опыт, чтобы вечером провести производственное совещание и наметить план работы.

Егорыч-бедняк, второй год сидищий у руля управления селом, подозрительно осмотрел составленные таблицы, подвинул очки на лоб и с расстановкой произнес:

— Виш жия, плана не чул. Може без плана будем работать?

Потом, опять подвинув очки на нос, совал острый карандаш в рот и корявым почерком выводил неуклюжие колонки цифр, смотрящих в разные стороны.

Расходились далеко за полночь, чтобы с утра снова начать проработку по звеньям и бригадам.

Хлебозаготовку шли нарастающим темпом. Впереди колхоз на буксире таинуд единоличников, показательный пример аккуратного выполнения своих обязательств перед страной.

5 сентября. Колхоз выполнил 100,5%. Единоличники 33%.

Встречный план... убывающие пятидневки разрыв между колхозными и единоличными секторами делали все меньше и меньше.

3 ноября. Колхоз 107,4. Единоличники 100,3%.

Сводки, Телеграммы. Собрания. Бригады. Наймаем на кулана.

И часто далеко за полночь, окончив работу, валдиси тут же в «кабинете» на испанском и изрванном сельсоветском столе.

Сивьюк полудремоту — телефонный звонок.

— Да. В райком утром? С вешами? Хорошо, через час выедем.

В райкоме утром коротенькое совещание.

Выбрали самых лучших товарищей, умеющих работать и обрабатывать массами, активом, пользующихся авторитетом у районной артистической организации и масс, политически наиболее выдержанных и не умеющих шататься... большая ответственность. Не подкачайте и в Немресублике.

Получив деньги, документы и «свое» штурмовую бригаду, шумно разместились на грузовом автомобиле.

В кабинете секретаря кантока партии ввалились запросто. И начали штурмовать.

Секретарь сделал удивленное лицо и, прижав, сунул два пальца за несуществующий рукав жилетки.

— Гм... а мы думали, вот приедут донцы и шаровары с красными лампасами.

Простые люди, вместо шаровар в брюнах с лампатами и сильно ноношенных сапогах шумно разместились в кабинете.

— Приехали помочь. Вроде как бы на буксир вас зацепить. Рассказывайте, как дела.

Деда оказались не из важных: колхозы 86%. Единоличники 33.

Робота уралдис в бой. Двухдневный перевод на поезде и на пароходе оживил

слегка утраченную энергию, а трудности впереди удвоили бдительность.

Едем дальше. Воскресенна. Ахмат. Дьяковна. Это наиболее слабые места.

Почти всю ночь движется штурмовая колонна на лошадах в Воскресенку, а с утра принимаемся за работу.

Штурм начался. Днем слет актива. Мобилизация. Хлебная тревога. Штурмовая газета, начатая на лошадах в нескольких экземплярах.

Четко заработал штаб. Секции бригады сразу же окупились в самую гущу масс в район, в квартал.

Телеграф уносил скучные слова сводки первой штурмовой пятидневки: «пятидневку собрано 638 цит вместо 46 предыдущую тчи сформиро собрано 184 цит вместо 17 за все время до приезда колонны тчи поступило 8 345 рб госваджениности тчи 64 хозяйства вступило в колхоз тчи перелом достигнуто».

Но перелом был достигнут только после того, как был дан бой правооportunистической практике работы местных организаций и показаны образцы борьбы на два фронта и умелой работы по организации масс в деле выполнения рещений партии.

Через день газета. Демонстрации, митинги, бешеная массовая работа по организации бедноты, женщины, ударные бригады, соперничество между семьями и районами.

А было так. Хлеб шел самотеком. Выполнение колхозного плана давало мнимые успехи. Заготовки в единоличном секторе стояли на мертвой точке. Хлеб шел большими объемами не только по кантону, но и по всей Немресублике. Кулана но тревожили, болдис с ним поспорить или наделять ошибок. Колхоз раста-

СТРОИМ
ХЛЕБОЗАВОД

ХЛЕБ ИДЕТ...

щен. Беднота не организована. На все это партийная ячейка смотрела спокойными глазами, палец о палец решительно не стукнув, чтобы покончить с этим безобразием.

По инициативе штурмовой колонны распущено и отдано под суд кулацкое правление посевного товарищества. Беднота организована и почувствовала себя хозяином новой колхозной деревни.

...Политического лица местной партийной организации в проведении хозяйственно-политической кампании совершенно не было видно, первое, был махровый оппортунизм. Боились быдло адоного несадчика хлеба, вели дискуссии, что кулаков нет (они еще в прошлом году у нас раскулачены и агитации кулацкой нете). Дошли до того, что в хлебозаготовках полный застой, а партии не только регулярно предъявляли, но и сами вписали адоными хлебозаготовщиками и неплательщиками налогов.

— Товарищ Ильин, почему ты не выводишь изливши хлеба? — спросили мы заместителя председателя сельсовета.

— Я партийный, — последовал короткий ответ.

И там, где местные организации не видели кулака или его агитации, мы вочию убедились в политической инертности экономически разгромленного кулака и спокзали его во всеоружии местных руководителей. Кулак (он давно уже сбросил лапированные сапоги и засаленную жилетку с цепочкой от часов через круглый живот) очень умело использовал наши ошибки, малейши промах в работе и с осторожной напористостью вел усиленную агитацию против сдачи хлебных излишков государству. Путем клеветы, неправильного подгонывания, политики партии и власти, путем лезуча бедноты «добрым словом» и худого зерна взаимия, наконец террором, кулак добился того, что основная масса бедноты и батрачества стояла в стороне от проводимых хозяйственно-политических кампаний.

На бедняцких собраниях заскизались, беднота в целом и вели ожиденные бедноте на запованно бедноты

Тот же и по линии женщин: Здесь было так: за год два собрания. Женработники не считал своим долгом заниматься. Селгор вместо работы занялась заигрываньем с кулаками и выдла замуж за кулака, вернула ячейке партийлет.

В результате нашей работы удалось привлечь бедноту на работу по районам, выднать соренованно, провести исполнение в колхоз и колхознику подпомку на всем пятилетии в четыре года.

Одородили работу среди профсоюзников, учительство правленца и обде-

ственной жизни, влили новые силы и заразили кипящей бодростью и энергией комсомол.

На слете перед отъездом:

— План выполнен с 41 до 75%. Колхозный перевыполнен. Собрано средств свыше 40 тыс. рублей. Актив организован и приведен в движение большой, сумеете только эту поднившую волну активности направить по линии, способно ускорить выполнение плана хлебозаготовок и в борьбе за хлеб дать решительный отпор остаткам жадли классового прага.

О Дьяковке, которую мы штурмовали после Воскресени, нуно бы написать целую книгу. Кажется, нгде еще до сих пор так не оползли боевого Ленинского лозунга «борьба за хлеб — борьба за социализм». Здесь правые дела руководителей партийной организации причудливо перемалась с левыми засконами и были молча попомжены на болотыме, примиренческие настроения рядовых коммунистов.

Во время когда цифра кричали о прорывах, госзаготовленность собирадась плохо, план хлебозаготовок по колхозу выполнен на 27%, а по единоличному сектору на 46%. Партийная организация насилью проинка оппортунистическими, домобилационными настроениями.

— Нет не выполним...

— Да ведь мы ступили при определении урожайности — дали дугие, сильно преувеличенные цифры средней урожайности, а ну выводит кругом шестнадцать.

— То есть как это? — допытывались мы.

— А там же и плудов с гектара зерновых культур не вышло адоое больше, и теперь если бы заводной сбори дати государству то и плана не выполним.

— Да, но ведь теперь же расстраивать ряды организации, когда требуется напряженная работа, не спикать. Хлеб нужен стране, организация и не ваши головотисские ошибки, за которые впоследствии тоже по помове не поглядит.

— Нет не выполним, — вторили рядовые коммунисты вслед за своими руководителями.

Вместо решительного приима на мулацко-заготовочную верховную села, кулаку лишь слабо потроизил пальцем, а у середняков и бедняков отбирали хлеб, в таком образом выполнялся план хлебозаготовок. Достаточно было коммунисту лишь вскопать скакать, что у кулака бедняка есть хлеб — и немучил с обском.

В районе комиссия содействил раскисанья своим о методах своей работы:

— Как работаем? Выдвигаем по одному и допрашиваем. Если при допросе

кто запутается, то идем к нему с обском. К кому? Это не так важно к кому, — все равно к бедняку или середняку.

Когда не хватало у бедняков, то ходили к красивым партизанам.

Когда все эти безобразия бригадой были раскрыты, секретарь ячейки стал оправдываться:

— Угли меня не одергивать, то я за себя не ручаюсь и обязательно куда-нибудь улизну.

Такого оппортуниста, наивно выступающего и рвали политического лунатина и беспринципно шатающегося и вправо и влево, нам доводилось встречать нередко.

Бригада являлась за исправление ошибок оппортунистического руководства. На партсобраниях, на батрацких и бедняцких собраниях, перед комсомолом вопросы ставили ребром: какие политические уроки нужно сделать из превоспортунистической практики работы Дьяковской партийной организации, насчитывающей до 50 человек коммунистов и не сумевшей использовать полторы сотни беспартийных активистов?

После того как оппортунистов ударили по рукам и разоблачили, вышедши примиренческий дух из организации, демократическое настроение актива постепенно стало исчезать.

...Из устроения сводки, ...предупреждали три пятидневки не заготовлено ничего гик. Три дни работы бригадой заготовлено по единоличному сектору 48 тнч тнч. Хлеб пошел. Оппортунистическое руководство было разоблачено и уничтожено, организую бедноту ударные бригады, начали чистку колхоза тнч. Регулярно выпускали газету «Бунсар».

В дерь настойчиво стучали. Революционизм: «...немедленно выехать на поражение крайкома».

— Обсуждали, чтоб ополчить вуз, — говорили в партийном комитете.

Снова учеба и уже вместо университета — институт. Отраслирование. Предложено десять дней учебы и ударный курс должен закончить вуз и развехаться на практическую работу.

Регбита жаловались:

— Вуз не так давно дали нам... эта реорганизация, война...

— Подно, регбита, что не подает вуз, сумеет от жизни сграбастать сам, — успокаивал я.

— А ты сграбастал?

— Коо что — да, ушел вуз научил нас правильно понимать жизнь, а партии по-большевистски, рать в переходный период и строить социализм на том участке, где это можно.

Н. ПОТАПОВ.

НА ФОТО: СТРОИТСЯ ЭЛЕВАТОР В ТАШКЕНТЕ

СОЦОРЕВОВАНИЕ И УДАРНИЧЕСТВО В УЧЕБЕ ДОЛЖНО БЫТЬ НАПРАВЛЕНО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА ОРГАНИЗАЦИЮ БОЛЕЕ ГЛУБОКОЙ ПРОРАБОТКИ МАТЕРИАЛА, НА РАЦИОНАЛИЗАЦИЮ УЧЕБЫ НА УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ.
(ИЗ РЕШЕНИЙ У ПЛЕНУМА ЦПСБ ВПСО)

Еще в октябре 1930 г. т. Кузьмин в приказе по ВСХЗ за № 2143 четко сигнализировал опасность сложного пролома по институту цветных металлов и золота.

— Безобразному отношению к делу подготовки кадров необходимо сейчас же положить конец. Президиум ВСХЗ обращает особое внимание Правления «Цветметзолота» на нерегулируемое положение, которое было констатировано в учебном заведении Москвы.

Лоуэн «лицом к производству» потужился в глазах профориговального института. Приказ встряхнул профориговцев. Протерли заспанные глаза носом продолжительной дремоты на правом боку и начали развешивать работу по волеизъявлению студентов и ударные группы. Эта работа дала на первый взгляд хорошие результаты.

«В институте цветных металлов 36 групп и почти все ударные», — заявил замдиректора по и. и. т. Бочаров. Но дальше шипших фраз и красных жезлов ударничества не пошло. На деле оказалось:

«Организации по мобилизации на решительную борьбу с ласково-жирными лизансом, оппортунизмом и примитивизмом к нему. Студенческая масса не борется за трудовую дисциплину, соцсоревнование и ударничество. Не стало основным методом выполнение решений партии об усилении темпов и качества учебы. Студенты, даже коммунисты и комсомольцы, не играют передовой роли в производстве.

Так констатировала комиссия Замоскворецкое РК ВКП(б), обследовавшая институт в начале ноября.

Однако положение ничуть не изменилось и посейчас. Фабрика кадров цветной металлургии-машиностроения переживает мучительные дни. Болт, например, III группа III терм гидро-электростроения. В начале учебного года группа правильно вела курс на выдореживание консерватизма в учебе: борьба за производственные соединения, за качество, за активный метод преподавания, за удмучивую работу бригад под флагом соцсоревнования, против именной место-темпобоязни быши, предострой профкома Иванцева. Успехи в работе были своеобразно отмечены в «Бразном студенчестве» (№ 5—6). Но у руководства группы вскоре «закружилась голова» и «врал соцсоревнование, но црсно вместо 4 лет давать 3 года». Так и сделали. Рабочий день достиг до 10 академических часов, а случается в отдельные дни декады и 12 часов. Углубленная проработка сменилась галотной сначной по перухам теоретических формул. Один из девагов пытался даже обосновать этот заскок «с марксистской точки зрения». В заметку, написанной им для стенограммы и стенографированной, он говорил: «Мы у себя в группе сократили срок обучения до 3-х лет. Это тем более правильно!», если принять во внимание постановление ноябрьского пленума ЦК о сокращении сроков обучения.

А вот факты конкретной действительности отдельных студентов. «Ударник Федотов имеет 6 хвостов, в числе которых математика; однако,

„ЗАКРУЖИЛАСЬ ГОЛОВА“

читается на III терме и «проходит» сопротивление материалов. Другие товарищи Бугарев и Портнов, не закончив курса интегрального исчисления принились титно паяться с электро-математическими выкладками. По выделению старости группы т. Корниенкова, 60% всех студентов группы имеют хвосты, со стороны студентов прогуляно 656 человеко-часов, а со стороны преподавателей более 400. Преподаватели мнят себя с быстрой автоматизацией легкой. По электротехнике, например, смешилось 4 руководителя. От головоуразительного трюкачества в учебе студента-партийщика Абрамова падала в обморок, но очуившись, говорила: «Ничего, одолею...» Студент Вильковский на уроке электротехники был разубужен преподавателем. Говорит о качестве при такой работе, конечно, смешно. *А ведь группа ударная.* Приходится, к сожалению, удивляться, тем более, если принять во внимание, что группа на 30% усомленлена на партийщинами и имеет в своем составе из 20 студентов 10 коммунистов, во главе с секретарем цеховей ВКП(б) т. Кузьминым.

Не лучше положение и в других «ударных» группах. По сведениям учебной части за 3 месяца студентами и преподавателями Института прогуляно 8 408 человеко-часов, из которых на долю преподавателей приходится 405 человеко-часов.

Вот почему мы еще и еще раз подчеркиваем указание комиссии Замоскворецкого РК ВКП(б), отметившей, что в институте «ввод профессорско-преподавательского состава идет без достаточного их изучения».

Об активных методах преподавания не слышно ни одного вынятого слова. Работают вслепую. Учебная часть института в лице бы. начальника ее тов. Левина не сумела обеспечить создания нового типа специалиста-организатора, некоторых студентов сил административного приказа заставили учиться на специальности, к которой они не имеют никакой склонности (что доказано и педагогически), а иногда и просто физически непригодных. Выдвижение студентов в аспиранты проходило по принципу «ладно, хороший вариант», — достаточной активности в группах по этому вопросу не было. Учебная часть не ведет с выделенными на научную работу студентами никакой работы; кружок НТК бездействует.

Отдел кадров «Цветметзолота» попрежнему преступно благодушествует.

Сейчас явчяна ВКП(б) выправляет линию работы. Объявлена «декада проверки качества». Нужно решительно отвести куда-то негодные предписания со стороны отдельных товарищей, если они только вызывают сокращение сроков в учебных заведениях с соцсоревнованием, ибо они «неизбежно» приведут нас к понижению качества продукции вузов» (Шаверин — речь на V пленуме ЦБ горьковского).

Научению о горьком опыте институту цветных металлов нужно это крепко помнить и проводить в жизнь. **ШУГАЙЛО**

КРАСНОДАР. В НОВОМ С.Х. ИНСТИТУТЕ.

СТРИГУТ ПОД РЯД

В текущем учебном году ВММУ заключил договор по соцсоревнованию с энергетиками, выдвинув целью на основе соцсоревнования и ударничества довести срок обучения до минимума.

Разработка программы по сокращению сроков обучения, ВММУ проводит его только по некоторым специальностям, где лишь имеется возможность.

При ВММУ есть вечерний рабочий университет, студенты которого учатся и в то же время работают на заводах. Вечерний университет удмудкован почти исключительно из людей, учившихся ранее в институтах, и техникумах.

Подобранный в таком порядке состав вечернего универ-

ситета дает возможность закончить срок обучения в 1½—2 года. Не приходится сомневаться, что окончание специальности не будет плохим качеством. Это характеризует, что ВММУ подходит к вопросу сокращения сроков обучения осторожно.

Но зато энергетика забыли одно обстоятельство: большевистский подход в решении вопросов. Они стригут всех под одну гребенку. По их мнению, возможно сокращать сроки обучения по всем специальностям. Такой подход и делу, в котором решается важнейший вопрос о качестве выпускаемых специалистов, не допустим.

Энергетик это должен помнить.

А. Г.

СОКРАЩАЮТ СРОКИ, НЕ СЧИТАЯСЬ

С КАЧЕСТВОМ (УЛЬЯНОВСКИЙ РАБФАК)

Ульяновский рабфак приписан к Оренбургскому институту крупного животноводства.

Сейчас институтом объявлен январский набор. Так как рабфак в прошлом году сделал 3 досрочных выпуска, то к этому набору нужное для института количество рабфакцев он дает и в этом случае не может, но администрация, стараясь «услужить» институту, вала линию на ускоренную подготовку за счет снижения качества.

Две группы третьего курса предполагают выпустить к 1 августа 1931 года с условием, если эти группы не сняты ввязях ударных темпов в подготовке.

С этим же расчетом третьекурсники в течение трех месяцев первого триместра 1930/31 уч. года показали действительно ударные темпы в работе.

Дело идет к январю. Ребята поостали: в оставшиеся 8 месяцев до августа нужно опровергнуть 132-годовичку программы. «Грузов», — говорит, — маловоды и легкие. «Вытерпим — закончим, даже понизим качество», — настаивала основная масса третьекурсников. На этом и решили: кончить к августу — повысить качество.

Но вот 30-е декабря. В большой перерыв собирается экстренное собрание третьего курса.

Зав. рабфаком Жданов докладывает: «Товарищи, мы решили выпустить нас 13 января, т. е. через полторы декады. Возражений никаких не должно быть, так как вы знаете, что поставлена партийной жизнью острая проблема». Точка. Возражать никто не посмел.

Стали «закурывать» программу. В этот же день 30-го прошли логиарифмы, на следующий день прошли логиарифмы — арифметическую и геометрическую, по математике разделили такие темы, каких еще не видывала наша страна; в один день стали «проходить» месячный программ. Географию, физиодготовку, немецкий язык, как «неуживные» предметы, опустили. За три часа прослушали полный курс истории партии. Не считя нужным познакомиться с экономической СССР (курс политэкономии и эконополитики сорвали).

С такой подготовкой 1 февраля должны начать рабфаковскую учебу и науку. Но этого мало. 1-го января треугольник решил поставить вопрос о досрочном выпуске второго курса.

Где же борьба за качество подготовки? Мы спрашиваем: что это — головоунытие или вредительство. ульяновск

И. СЕРГЕЕВ

НАРЯДУ С БЕСПОЩАДНОЙ БОРЬБОЙ СО ВСЕМИ ПРАВЯМИ ЭЛЕМЕНТАМИ, ТЯНУЩИМИ НАЗАД, НОУЩИМИ ПО ПОВОДУ НАПРЯЖЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОКРАЩЕНИЯ СРОКОВ ОБУЧЕНИЯ.

(НА РЕШЕНИИ У ПЛЕХИНА ЦИФР ВПЛОСЬ)

ПОЖАРНЫМ ПОРЯДКОМ

В Московском механико-машиностроительном институте им. Баумана общественные организации проходили проработку встречного, она проходила пожарным порядком. Когда пришла пора делать выводы, выяснилось, что в большинство групп программы не проработаны. И вот работники профкома дают группам задание — проработать программы в однодневный срок.

Наша группа, например, охваченная полностью ударными бригадами, соревнуется с двумя другими группами техн-экономич. отделения. Однако итог соревнования за четвертый семестр показал, что всеосаемясть занятий неудовлетворительная — всего 97,2%. И неудивительно, так как учет проводился чисто формально, товарищи ограничивались простым собираньем сведений, объявлением выговоров и предупреждений, совсем оторвавшись в своей работе от самой массы студенчества.

Еще хуже дело обстоит с выполненнем программ. Так, по ленинскому, вместо 30 часов пройдено 27 часов, т. е. 90% по плану, по политэкономии 18 час. вместо 40 час., т. е. 45%, по теоретической механике 8 час., вместо 50, т. е. 16%. С. о. о. вместо положенных 245 час. пройдено 144 часа, т. е. 58,7% задания. Вина, конечно,

не только в рабочих бригадах и в руководстве, а в том, что вместо 1 ноября 1930 года холодная обработка металлов введена только 26 ноября, политэкономия — 21 ноября, черчение — 15 ноября и т. д.

Итак, программа четвертого триместра не выполнена, нарушено равномерное распределение программ по триместрам и студенты должны теперь приложить огромные усилия, чтобы выполнить возросшую программу пятого триместра в 142,3%. Это возможно лишь в том случае, если наши ударные бригады устранят в своей работе ряд недостатков. Необходимо начать работать по плану, устранить анархию в заседаниях различных общественных организаций, отрывающих в урочное время студентов от учебы, а также настоять, чтобы товарищи, более сильные академически, уделяли больше внимания работе в бригадах, помогая отстающим.

Нужно устранить и ряд других недостатков в работе нашей группы. Необходимо изменить лекционный метод, кое-где еще сохранившийся и не дающий возможности вести точного учета успеваемости, 60% студентов, выделенная на вневузовскую работу должны быть, наконец, использованы и полностью загружены. ДОЛГОНЕКО

НЕУДАРНИКИ

На стене одного из общежитий, в котором жили студенты ударники Вологодского рабфака красуется такая надпись: «Здесь жили студенты-выпускники-неударники. Сначала они ударяли, а потом их ударили».

Эта надпись, пытаясь следствием головоунытия руководителей рабфака.

В начале 1929—1930 уч. года ударничество, охватившее все учебные заведения СССР, не прошло мимо студентов 3-го курса Вологодского рабфака. Ребята создали на наиболее академических сильных студентов ударную группу в 30 чел., которая ставила целью окончить рабфак на полгода раньше, не понижая качества учебы. Но учебная часть не утвердила эту группу, мотивируя тем, что группа не справится с ударными темпами.

По прошествии четырех месяцев и учебная часть рабфака по неизвестным причинам объявила, что с 15 апреля 1930 г.

все студенты третьего курса являются ударниками и должны окончить рабфак ранее установленного срока на 10 месяцев, т. е. к 1 августа 1930 г. Так мы сделали ударниками поневоле. Такое ударничество здорово повлияло на качество учебы, учебные программы были осмыслены по всем предметам, да исключением экономгеографии. Впоследствии по изучам не распределить не сумели. Из 50 чел., окончивших рабфак в августе 1930 г. учатся в вузах только 23 чел., да и те хромают на обе ноги. Остальные 27 чел. находятся вне вузов.

Прав тот, кто сделал эту надпись. Действительно нас ударили, выбив не только этим ударом на полгода (а некоторых и на год) из студенческой среды, но и сделали выключенными.

Я считаю, что кому то надо обратить внимание на этот вопиющий факт и воздать по заслугам головоунытию, допустивших такое безобразие.

ИВ-ВОЗНЕСЕНСК
НА ПРАКТИКЕ

**МЫ МНОГО, КРИЧИМ, ШУМИМ ОБ
АКТИВНОМ МЕТОДЕ ПРЕПОДАВАНИЯ,
А ТОЛКУ НИКАКОГО
ТАК ДУМАЕТ тов. ЗВЕЗДИН**

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Уважаемые товарищи!

«Красное студенчество» из номера в номер пишет о недостатках активного метода и обрушивается на все, что попытка возврата к лекциям. Но «возв» в нем там». До сих пор положение остается тем же: лекций нет, профессора сморзлись, а положение с активными методами все не улучшается.

Я — студент одного из крупных московских химвузов. Мой вуз — не исключение. Каждый день с 8 утра до 6—8 вечера я сталкивался с одним и тем же. Общественные организации шумят и кричат вокруг активного метода, но не хотят считаться с фактами, отражающими недостатки новых методов занятий; выступающим и критикующим активный метод припевают какой-нибудь уклон.

Я прекрасно понимаю, что борьба за квалифицированные кадры требует коренных изменений в методах преподавания, что сокращение срока учебы связано с активизацией учебы. Но, товарищи, нельзя забывать и о качестве. И берусь доказать, что и ныне ни в форме занятий, ни в качестве учебы, а значит и в подготовке будущего специалиста. Будущему инженеру по окончании придется чуть ли не заново учиться. Он должен будет по окончании вуза начать... зановое обучение. Но в нынешних условиях бурного роста промышленности и недостатка кадров наш молодой специалист в провинции порой единственный технический руководитель предприятия. Но какой толк от него заводу, фабрике, если он не переходит с курса на курс, а детал, если его голова в течение четырех лет была заезженным дорогом? Факт бесспорный, что мы сейчас зачастую только переставляем учебники, соревнуемся, кто скорее сдаст дифференциал или органику и в этом «дерб» не замечаем, как бьем сами себя, свинячим качество учебы.

Мы в продолжение термина прошли химпартизуду. Предмет для химика-технолога нужен, как воздух. Раз в декаду приходу преподаватели в аудиторию и начинал говорить. Говорил он два академических часа с 10-минутным перерывом. Что-то чертил на доске, приводил длинные формулы, так весь курс. И всегда сидел на первой скамье, слушал и все старательно записывал. Большинство присутствовавших в это время читали газеты, готовились к другим семинарам. Когда в конце года учебная часть вывесила объявления: «Преподавателям предлагается представить сведения об успеваемости», — наш «аппаратурщик» потребовал у старост зачетные книжки и в графе «зачет» ставил свою подпись. Я уверен, что преподаватель считал, что он честно выполнил свой долг педагога. На самом деле он делал самое худшее преступление. Большинство студентов было доволно: еще одним меньше и только несколько человек отказались от такого зачета. Они протестовали против такой «проработки», против того что ни разу не произволился вопрос, учет знаний студентов, но эти студенты получили «нагоняй» по парт и комсомольца противопоставление себя большинству...

Теплотехника — важный предмет, но на него дается только 54 часа. Преподаватель — молодой инженер с производства — отряпает свой справочник или конспект, вооружается мелом и начинает списывать содержание справочника на доску. Когда ему надоедает, он вызывает студента и передает ему свою роль. В конце занятий студенты обращаются: «Что же почитать в следующему часу?», следует ответ: «Проработайте мои формулы и если захотите читать, то по Фармаковскому от сих до сих...» Такая картина на следующем семинаре и так все 27 занятий.

Органическая химия для химика — основной предмет. Здесь нужно охватить всю «механику» этой науки. Здесь нужно научиться химически мыслить. Чинчабия — учебник по органике — изобилует огромными сложными формулами, их нужно запомнить, понять, а не зазубрить. Но 800 страниц требуется пройти в 6—8 семинаров! Задается порой по 150—200 страниц на 10 дней. Ежедневная нагрузка и пребывание в институте 12 часов. Для органики остаются два выходных дня и за эти дни «прорабатывается» этот огромный и сложный материал. В результате на семинаре «плаваем», но идем дальше. Задерживаться нельзя, ибо: 1) соревнуемся, кто скорее проработает курс и 2) дирекция отказывается платить преподавателям за лишние семинары.

Профессура приняла активный метод «де-юре». Профессор физиком на заявление студентов «Хорошо бы пройти этот материал еще раз», ответил: «Вот вам активный метод. Вы его хотели. Приходите еще раз не могу, нет времени». Преподаватель физики отказывался от прохождения с группой «хвостистов» курса по электричеству в 4 занятия и молекулярной физики в два занятия. Преподаватель заявил так: «Пусть дирекция даст мне письменное распоряжение, тогда и подпишусь». Электричество

АКТИВНЫЙ МЕТОД —

МОСКВА

**РАБОРКИ В И-ТЕ ЖУРНАЛИСТИКИ.
ФОТО — БОНДАРЕНКО**

ХАРЬКОВ

**ЗАНИЯТИЯ НА АВТО-МОТО
УЧЕБНОМ ЗАВОДЕ**

ОРЕНБУРГ

**ОТКРЫЛСЯ ИНСТИТУТ
КРУПНОГО СКОТОВОДСТВА**

МОСКВА

**БРИГАДА СТУДЕНТОВ-ГОРЬКОВ В А
КОЛЛЕКТИВНОЙ ПРОРАБОТКЕ ЗАДАНИЙ**

ДОСКА, МЕЛ И ТРЯПКИ"

МОСКВА

АВТОТРАКТОРИСТЫ
В ЧАСЫ ДОСУГА

ЕГОРЬЕВОК

НАЧАЛ РАБОТАТЬ
МОЩНЫЙ УЧЕБНЫЙ КОМБИНАТ

МОСК

БРИГАДА СТУДЕНТОВ
ТРАНСПОРТНИКОВ

МОСКВА

УДАРНАЯ ГРУППА
ТЕКСТИЛЬНОГО ТЕХНИКУМА

МЫ ЛЕГАЛЬНО ВЫРАЩИВАЕМ
АРАПОВ И КАЛЕК. ПОД ШУМОК БРИ-
ГАДНОЙ РАБОТЫ ПРЯЧУТСЯ „ХВО-
СТИСТЫ“ И ЛОДЫРИ

К ТАКОМУ ВЫВОДУ ПРИХОДИТ
тов. ЗВЕЗДИН

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

совсем недавно проходили в 12—15 занятий, а молекулярную в 8—10. Такое сокращение программы «преступление». Студенты были согласны с протестом преподавателя, но никто не выступил и не поддержал его. Электричество и молекулы были «прорваны». Меньше половины группы были опрошены (по 10 минут) у доски. Для остальных нехватало времени. Зачет получали даже и те, кто ухитрился пропустить семинарские занятия и на слова не произишел на занятиях.

По некоторым семинарам активный выражается в том, что преподаватель половину занятий объясняет, вторую половину спрашивает двух-трех. Остальные никакого активного участия не принимают. Точно так же, как и в школе второй ступени: задает от сих до сих, затем в заключение проставляются «уд» или «неуд». Студент вправе отказаться раз — другой, и экзаменное устанавливается дополнительная беседа, т. е. старый испытанный индивидуальный зачет. Один профессор в нашем институте ввел такую систему: по прохождении отдела из курса он устраивает так называемую конференцию. Рассказывает студентом по аудитории, дает каждому отдельное задание — и решай. Сделал — хорошо, нет — плохо. Ответы у доски, работа на семинаре — не учитывается. Можно, не работая, честно подготовиться к конференции (читать, зачету) и будет значиться, что материал активным методом проработан.

Вот какова наша действительность! Я не выбирал факты. Я передал то, что есть, и то, что характерно. Выводы напрашиваются сами собой: в таком виде активный метод tant a tant уйдет у студентов, дорого стоющих государству.

Один профессор, обследовавший активный метод московских вузов, так отозвался об этом методе:

«Активный метод выражен пока в наличии доски, мела и тряпки». Неужели ради мела и тряпки мы выдержали бой с правой профессурой, разрушили старую систему учебы? Неужели так нужно проводить директиву партии об активизации метода учебы?

Я пишу обо всем этом не ради клеветы или дискредитации нашей реформы. Рядом фактов и хочу доказать, что в таком виде новый метод себя пока не оправдал. Прежде всего, он бьет по качеству.

Бригады еще не являются лабораторией, где проходимый материал соответственно обрабатывался. В бригаде, где состоят и два четверо: один способный, весьма трудолюбивый и уславняющий студент, двое совсем слабых, с плохой подготовкой, кроме того лентяя, я — считавший «средняком». Собираемся через день на 2—4 часа. «Слабые» часто пропускают бригадные занятия. Когда же присутствуют, не стараются разобраться в материале, берут все на веру и честно списывают ременные «сильным» бригадиром задачи к себе в тетрадку. Бригадир и я приходим на бригаду уже несколько подготовленными. Дома или в «окопах» удается просмотреть семинарские записи, прочитать по учебнику, а на бригаде разобраться в несных, сложных вопросах. Двое слабых не поддаются убеждению: — «Раз бригада, то дома не работать», — так обычно они заявляют. Поэтому они на бригаде «хлещут уши». Один из них квалификация первый летний, раньше отставал, имел всегда «хвосты», сейчас же «под шумок» бригады грехов его не выдать и все «сходит».

У нас на бригаду — два учебника. На занятиях то, что нужно вдумчиво читать одному с карандашом — читается вслух. Конечно, эффект уменьшается. Бригадные задания фактически выполняются бригадиром, остальные только подписывают готовые работы.

Наша бригада не исключение. Почти в каждой есть лентяи, подбоные нашим. Именем активного метода они подло аранштауют. Что будут делать эти лодыри по окончанию вуза? Бригадные занятия в основном исключают необходимость самостоятельной работы с книгой. В порядке бусера мы их выволим, но знаний у них нет почти никаких. Из них выйдут не специалисты, а калеки.

Все это заставляет быть тревогу. Я хочу обратить внимание самой редакции нашего центрального студенческого журнала на угрожающее положение с активным методом преподавания, с качеством нашей учебы. Мы много кричим, шумим об активном, а толку — пока никакого. Мы легальное выращиваем арапов и калеки. Мы, сами того не замечая, совершаем преступление перед партией и всей страной, выпуская для социалистической промышленности специалистов плохого качества.

ЗВЕЗДИН

от редакции: Помещая письмо С. Звездина, редакция, не соглашаясь с полным рядом положений автора, просит студенчество, научных работников, читателей нашего журнала высказаться по затронутым в этом письме вопросам.

БИТ

В РЕКОНСТРУКТИВНЫЙ ПЕРИОД

Часто возникает мысль почему в последние время битами вопросом среди студенчества не уделяют достояние внимания? О бите не говорят и не пишут, вопросы бита где не обсуждаются. Почему?

Могут быть два ответа: либо битовые вопросы уже разрешены, новый бит, как проблема, уже не стоит на повестке дня, либо — эти вопросы малоинтересны для них сейчас.

Недавно ряд товарищей выступил в печати с проектами различных социалистических проектов с чудовищными домами-коммунами, требовали на организацию этого колоссальных затрат. Правда тогда эти «могильники перестройки» была признана ошибочной и даже вредной. Но последний «заговор молчания» вокруг борьбы за новый социализм — это тоже крайность перестраиваться.

Сейчас бит должен перестраиваться. Социалистическая реконструкция хозяйства, это борьба за электричество, химию, машины требует высокой техники и культуры. Социалистический бит должен быть поставлен на службу социалистической реконструкции.

У нас имеются все возможности для преобразования бита до самых глубоких его основ. Корни бита лежат в экономике. Рационализируя производство, мы несомненно должны рационализировать и бит. Между успехами в области экономики и бита есть зависимость. На деле же мы имеем колоссальные успехи в области хозяйства и почти ничтожные в области бита.

Успех «питания», преобразующей не только соц.-экономический облик нашей страны, но и психологию людей — в значительной степени зависит от того, каким будет бит, каким будет строиться новый бит. Мы должны вытаскивать из подполья битовые вопросы и заговорить о них громко.

Наш бит консервативен. Но мы не должны почитать надежд для его прогрессивной жизни. Он у нас предоставляет самому себе. И в этом вся опасность.

Возьмем наши коллективы коммуны. Являются ли они жилищными ядром бита? Нет. Много ли там элементов социалистического бита? Мало. Битовые студколлективы и коммуны больше. Это надо признать.

Читая «Красное студенчество», наблюдая жизнь студентов в коллективах, можно заключить, что основное содержание студентов, это — питание, питание и питание. Имеется, конечно, исключение.

Коммуна Вухаринского рабфана Игоревского товарищам имеет уже много хорошего. В условиях умелой организации так сложился профиль человека будущего социалистического общества, растет крепкий и сознательный воин за коммунистический бит и коммуны. — это шимовцы.

Бит в реконструктивный период требует в себе большого движения. Разне студенчество вынуждено в борьбе с нехваткой помещений коллективов? Конечно, нет. Нам надо хорошее производство, нужен умелый подход.

Давно уже устарели колхозовские теории, марксистские и романоэпические повести молодежи. А нового ничего не создано. Идиллическая и неидиллическая Ю. Зинделенко — не в счет. Любаша из «Рождения героя» — это дождик на бит студенческой комсомольской молодежи. Получил ли автор «Рождения героя» должную оценку от студенчества за такое художественное отражение жизни и бита молодежи? Не получили, так как наши студорганизации, вместо того чтобы активизировать и мобилизовать массы, так правило, занимались либо голым кулуарничеством, либо высокой политикой.

Нет или почти нет у нас в битовых и коллективных *классово-политических воспитаниях*, вокруг битовых вопросов. В большинстве у нас бит не признает классовость. В этом мы имеем только незначительные успехи.

За последние несколько лет в молодежном бите произошли колоссальные сдвиги. На фоне роста материального уровня и меркантильного реформы в битовой жизни бит у нас получил новые благоприятные формы. Нет места полковой распушевости, упадническому и божеским настроениям. На повестку дня политическая грамотность, ясная революционная перспектива, нет настроений типа «ва что боролось» из «Безвыходных ситуаций». Но концы новые, не менее актуаль-

ные вопросы, соответствующие нынешнему хозяйственному и политическому этапу нашего строительства.

Новые формы труда и учебы — ударничества и социалистического соревнования — преобразуют и битовые отношения. Но идея парадует самодет, так как нет необходимого регулирования, нет общественного мнения вокруг форм бита и нового реконструктивного периода.

Сейчас, как никогда, стал вопрос перед студенчеством, это — как сочетать личное с общественным. Например, на Украине это самый злободневный вопрос. В объективизме, клубах и коллективных студенчеством обобщает письма студента С. Семенова «Судите меня», напечатанные в журнале «Студент революции». С. Семенов — писателем, сугубый академик, игнорирующий общественность, дребнеку и политические вопросы. Он издает на первый план голую академику и считает, что он, Семенов, прав, делает революционное дело, а партия и комсомол, ведущие борьбу с апатичностью и полнеграмотностью, развивающие ударничество и соросоревнование — трагит допусту время и не учатся.

Задет большой вопрос. Он касается украинского студенчества. Говорит, спорт, шутит об этом. Но все же этому битовому вопросу не придаю политическое принципиальное значение, вопрос о более рациональном подчинении личного общественному, коллективному, революцион в период реконструкции хозяйства, технической и культурной революции является важным вопросом.

Вопрос борьбы за власть, когда партии и партия решили строить революцию, там было ясно: не личные, академические вопросы подчиняются коллективу, а лишь отсюда революции. Сейчас вопрос: как жертвовать собой, отдать себя революции, для целей слоев студенчества остается несмысленным. Подтверждается это той волей интереса среди украинцев, которая вызвала явно ошибочным оппортунистическим выступлением студента Семенова.

Высшая школа готовит не только специалистов; ага, как известно, готовит новые кадры пролетарской интеллигенции. В условиях массовой борьбы среди дифференциации старой интеллигенции вопрос о бите новых пролетарских кадров умственного труда, несомненно, важен.

Если раньше интеллигенция представляла социальную прослойку выполняющую преимущественно функции умственной работы капиталистического класса, то сейчас работа пролетарской интеллигенции должна быть полностью подчинена строительству социализма.

Узлы и узлы дают три неравные группы интеллигенции. Низовая интеллигенция — самая многочисленная, сюда входит миллионная масса учителей, инженерно-производственников и т. д.

Среди этой группы большая процент рабочих и коммунистов. Это ценное совеская интеллигенция. Средняя интеллигенция — это специалисты без административных функций. Меньшая, группа колеблющаяся и способная переходить на сторону врагов рабочего класса, это — верхушка старой интеллигенции, обломки старого, связанная с капитализмом крайними классовыми узами. Эта интеллигенция не верит в мощь пролетариата.

Часть старой, особенно технической интеллигенции, затрудняет подготовку молодых кадров из трудящихся, видя в пролетарской интеллигенции «инженерента», она протестует против ограничения свободы торговли продуктами ее умственного труда.

Реконструктивный период, создавая новую пролетарскую интеллигенцию, постепенно уничтожает искусственно широкую капитализмом пропасть между умственным и физическим трудом.

Новый социалистический бит в период величайшей реконструкции страны подготавливает почву для снятия самой проблемы интеллигенции.

До сих пор борьба за новый бит выражалась, главным образом, в разговорах о грязной столовой, плохом обеде и об уставе коллектива. Ясно, что эти дела вагона, но эпоха требует брать глубины битовых вопросов, политизировать их и заставить бит служить питанию.

С. ИИИ

От редакции: редакция несогласна с рядом выводов т. С. ИИИ и просит читателей высказать свое мнение по затронутым в статье вопросам.

А КУДА СЕМЬЮ?

В прошлом году в Гальяновском общежитии застрелен студент Китаев, член партии. Причина самоубийства — тяжелое материальное положение. Китаев, имея жену и ребенка, получал стипендию 30—40 рублей.

Китаевых тысячи. Многие из них оставляют вуз и уходят на производство. Конечно, это неправильно.

Ведь мы стремимся к тому, чтобы вузы наши пополнились товарищами с производственным и партийно-комсомольским стажем и т. д. Такие товарищи, следовательно, уже не так молоды и почти не семейны. Как же разрешается эта семейная проблема?

Что делается для того, чтобы создать нормальные для учебы условия этим лучшим товарищам, связанным семьей? Следует констатировать, что вопрос ни партийными, ни общественными организациями не разработывается.

Правда, в этом году была установлена дифференцированная сетка на стипендии. Но семейное положение этим не разрешается.

Вот, например, студент Горемыкин, комбат в гражданской войне, а после лучший парторганизатор и производственный. У Горемыкина жена студентка, двое детей, он получает по Ш. стипендию 55 руб.

Правда, парторганизация старается помочь ему материально. Комиссия помощи при райкоме выдает Горемыкину 10—20 руб. Больше не может. Профком и этого не дает. Да и не так-то легко попрошайничать. Как же быть?

При разрешении этого вопроса главное кроется в отношении общности к семье. Действительно ли семья — личное дело индивидуума? Многие говорят, что да. На самом же деле каждый видит, что детские учреждения преследуют цель общественной заботы о детях, что в семейные неполноценности вмешиваются и общественные организации и госорганы, что советская власть относится к семье, как к общественной функции своих граждан.

Как же на практике разрешается эта столь важная проблема?

Вот факты:
• Студентка Дома искусства им. Крупской А. Волкова, бывшая батрачка, рабфаконка, загружена парторботой, живет с ребенком в самом худшем общежитии Москвы на знаменитой «Гальяновке». В комнате помещается 32 чел., Волкова — стипендиатка — получает 25 руб.

Для того, чтобы ее с ребенком приняли в «Дом матери и ребенка», ей пришлось потерять несколько месяцев, с утра до вечера бегая по десяткам учреждений. И это после родов... Бюрократы из здравоохранительных учреждений говорят:

— Вы же учащаете, а мы рабочих в первую очередь обслуживаем.

По их мнению, пролетарское студенчество это не трудящиеся, а какой-то балдаст, интеллигент.

Политическая ли это безграмотность или правый оппортунизм? Скорей всего — то и другое.

Совершенно не учитывается, что *в вуз мы принимаем тех же рабочих*. Следовательно, этот рабочий, теперь — студент, во многом должен иметь такие же права, как и на производстве. Но здравоохранители в первую очередь помогают рабочим вообще, потом служащим вообще, а уже потом учащимся.

Разве это не правый оппортунизм? Разве это не тормоз подготовки кадров из рабочих? Конечно, да.

Другой пример. Студенту Гришину для того, чтобы поместить ребенка в «Дом матери и ребенка», пришлось побывать до 40 раз в разных учреждениях и организациях. Вопрос дошел даже до народного комиссариата РКИ. Таким образом, личное дело одного студента превратилось в дело всеобщего масштаба.

Студент Гришин имеет жену. А живут они так: жена с ребенком в большой женской комнате, в которой помещается 25 чел. Ребенок кричит и не дает ни спать, ни заниматься. Пеленки сушить в комнате нельзя, купать ребенка нельзя. А отец живет в другой — мужской комнате. А здравотдел и слушать не желает:

— Что вы, смеетесь? Ребенок имеет отца и мать, а мы будем принимать его в Дом младенца. Не отдайте гаупстея. Не мешайте работать.

Вот вам и общественное воспитание детей, вот вам и освобождение женщины от пеленок и примуса.

На каком же основании мы именуем «Дом младенца» очагами нового быта?

Женщина попрежнему занята индивидуальным уходом и воспитанием детей. А ведь было условием, способствующим повышению производительных сил страны.

Это — главное.
Но если, оставаясь в стороне проблемные вопросы о семье, мы будем рассматривать материальную заботу о нашей студенческой молодежи, то следует констатировать, что вопрос о семейных студентах, т. е. о лучшей части пролетарского студенчества, нимем не разрешается. Куда девать семью на время учебы? Может быть, не следует принимать в вуз семейных? Но тогда мы лишимся крепкой рабочей и партийной части молодежи.

Выводы следует делать такие:
1. Необходимо добиться такого положения, чтобы дети студентов беспрепятственно принимали во все детские учреждения (Дом матери и ребенка, Дома младенца, сучные ясли и т. д.). Только тогда дети перестанут быть обузой и помехой в учебе.

2. Разрешить в положительном смысле вопрос (он поставлен перед СНК) о помощи студентам из страхах по беременности, на рождение ребенка и т. д. До сих пор времени этого нет, в то время как каждая работница и служащая на время беременности и родов получает 3—4-месячный отпуск с выплатой зарплат, студента этим не пользуются. Допустимо ли это? Были случаи, что из родильного дома уже выписывают, а товарищички несут заводить ребенка, чтобы принести его в общежитие.

3. На случай, если ребенка не примут в детучреждения, иметь комнаты для семейных, так как ребенка в общей комнате держать нельзя и с санитарной точки зрения, и мешать другим бюджет).

4. Добиться широкого общественного внимания, чуткости к семейным студентам, не считать рождение и воспитание ребенка личным делом индивидуума, а делом общественным.

5. Освободить от всяких общественных нагрузок студентов — матерей и отцов в период, когда дети требуют внимания и ухода.

Я. ГОНЧАРОВ

РЕДАКЦИЯ ПРОСИТ ВСЕХ СЕМЕЙНЫХ СТУДЕНТОВ ОТЛИКНУТЬСЯ СТАТЬЮ Т. ГОНЧАРОВА.

ДО ЧЕГО ЖЕ ВЫ ДОШЛИ, ДО ЧЕГО ЖЕ ДОНАТИЛИСЬ

В этом году, как никогда наши парт.-и комс. организации коллективно заняты студенческим бытом руководами слабо. Ведь дать директиву и усложнить, это все равно, что сделать ачет, а самому ничего не знать. В нашей коммуне 30% партийцев и 40% комсомольцев. Состав, казалась бы, не плохой. Работу развернуть можно. Но, например, такому важному делу, как выборам в правление было уделено мало внимания. Избранным оказались, главным образом, новички, не знавшие, как нужно строить работу коммуны. В результате работа сползлась к мелочным спорам, а на деле не поднигалась.

В чем же главные ошибки работы?
Слабо поставлена в коммуне и воспитательная работа — не было проведено ни одного доклада, диспута или вечера, и в результате многие видят в коммуне только «материальную базу»: белье дадут, шапку дадут, на киношку дадут и ладно. Когда на собрания выдвинули вопрос о выпуске стенограмм коммуны, то председатель Бурдин высказался против, указывая на институтскую газету как на более солидную и авторитетную, которая осветит и жизнь коммуны. И несмотря

на то, что собрание постановило газету выпускать, правление никакой помощи не оказывает. Битовой журнал коммуны заполнен писанной того же Бурдина о соре, о незамазанных окнах и т. д., а настоящей же организационной и воспитательной работы нет.

Плохо у нас организован быт семейников. В коммуне есть несколько семейных, которые занимают темные, сырые комнаты с недостаточным отоплением и освещением. Это не мешает председателю правления говорить, что семейные отнимают лучшие комнаты, что они стесняют, что здесь коммуны, а в больших яслях и не дом матери и ребенка, и что нужно от семейной отделиться. Когда же в прошлом году семейники решили организовать свою коммуны, то вместо того чтобы их поддержать правление решило, до поры до времени отложить это дело.

Нужно как следует ударить по бюрократам и дать семейной возможности учиться и своевременно встать в ряды социалистического строительства.

ЛЕНИНГРАД

КВОВ

Важно ли

ЗАНИМАТЬСЯ В ОБЩЕЖИТИИ

Вот вопрос, который требует серьезного размышления.

Оставлюсь на некоторых сообщениях студентов. «Живу я, — говорит студент N в комнате, где помещается 6 человек, из них один секретарь профкома, другой председатель совета коммун, третий секретарь комсомольского коллектива. До поздней ночи наша комната напоминает какой-то рабочий кабинет. Бесперывно приходят за справками, сообщениями или просто посидеть и в результате нет ни одной минуты, чтобы шшто не мешал заниматься.

Но этот случай не типичен. Другой студент говорит:

«Живет нас в комнате 12 человек. Как будто бы в комнате у нас в порядке, а вешечек вечером заниматься сам или с товарищами, тут и тебе зайдет кто либо из соседней комнаты, ищет партнера играть в шахматы или начнет рассуждать новый анекдот, в результате отрываться от занятий.

Приходишь к заключению, что в общежитии, где в комнате живут 8—10 человек, трудно наладить занятия. Аналогичных примеров много. И действительно, такая постановка дела не может гарантировать качество учебы.

Студенческие организации, а также и студкоммуну еще не занялись вопросом рационального использования времени в общежитии. Еще не организована коллективный производственный принцип

в общежитиях. Этот вопрос должен быть поставлен на разрешение сегодняшнего дня. А разве нельзя установить в общежитии распорядок дня? Конечно, можно и даже надо обязательно. Попробуем сделать набросок.

Студенты утром идут на занятия, приходит в 3—4 часа вечера. До 6 часов вечера можно отдыхать. В общежитии в это время должна быть тишина. Не желающие отдыхать могут заниматься, исполнять общественную работу или же свои личные дела.

С 6 часов до 9 вечера отвести часы для занятий. В комнатах должны быть созданы условия для занятий. Не желающий заниматься, идет в кино, театр, библиотеку, клуб, куда ему нужно. С 9 до 11 часов время для учебы, общественной работы в общежитии, проведения разного рода собраний, увеселения в комнатах и т. п.

С 11 часов сон. В общежитии должна быть тишина. Не имеющий возможности заниматься с 6 до 9 час. вечера, может заниматься ночью.

Это лишь ориентировочное распределение дня. Некоторые общежития могут предоставить возможности в исключительных случаях отдельным комнатам сделать отдельный распорядок дня. Но так как расселение по общежитиям производится по производственному принципу, то распорядок дня лучше иметь общий для всего общежития. Это даст возможность нормально занимать-

...БЕСПЕРЫВНО ПРИХОДАТ ЗА СПРАВКАМИ

ся в общежитиях. Общий распорядок дня в общежитии облегчит налаживание культурной жизни, как то: организация культурных, разбор отдельных произведений писателей, обучение текущих политических событий и т. д.

И полагаю, что это вопрос злободневный и нужно, чтобы все студенчество приняло активное участие в его обсуждении.

ХАРЬКОВ,

ВАСИЛЬЕВ

куда НАПРАВИТЬ ПРИЦЕЛ

В бытовой коммуне 1-го общежития завязался горячий спор.

— Ты, Александров, свою теорию выкинь. Мохом она поросла у тебя. Нам нужна не простая политическая трескотня в клубе, а подлинное осуществление политических задач.

Руководитель военного сектора клуба т. Александров пробовал было колоть от прямо поставленного вопроса:

— Так то оно так, ребята, но ведь сами понимаете, кто из вас пойдет на эти самые производственные лекции и кружки, ведь и так успею, сиди по 6—8 часов в группах. В клубе, по-моему, нужна гармония, все-все такое... — Прямо тебе сказать, Александров, ты здорово куцался. От устаости даже впал в дельчество... Кружки нам нужны до зарезу. Вот, к примеру, по дирижаблестроению. Но нужна работа у них поставять таким образом, — старательно разъяснил Александрову комсомолец Бенешевич, — чтобы и них было минимум теоретической мертвячины и максимум и больше практической смелки.

— Непонятно мне все это, — уныло бурчал Александров, — понимаешь, я так устаю, а вы хотите куда превратить в какой-то цех по изобретательству...

Стоявший рядом студент Днепронетровского профинженерства, старый рабочий-слесарь, приехавший на дискуссию в Москву, не выдержал телмных жестокостей Александра и крепко хлестнул его.

— Дружбе, не путайся под ногами, — с саркастической улыбкой сказал он, — по поводу уставашки мы слышали не раз, уни провела она нам... Вот я студент профинженерства, в котором учатся весь заводской актив и ударники. Этот университет организовал наш клуб — Дворец культуры. 200 рабочих, не отрываясь от производства, повышают свои знания, свою квалификацию. Что ты из это скажешь?

Заведующий военсектором «закачался», влил что его «теория» лежит на обоих лопатках, поспешил вытудил пипиську, закурил и съезв махорочный дым лезвуд:

— Производство... мудреная штука. Ударники встрикнули уснувших культурпросветчиков клуба Московского машиностроительного института им. Баумана всерьез и по-деловому.

— Культу работу на службе профинплану, — заявил дизельщик из группы 1, — 21.

Комсомольская ячейка выделила «боевую десантку» в помощь клубу. Первым делом задтело Александрову за его уныние в работе. В бюллетене к X съезду рассказывалось о том, что военная работа хромает на обе ноги. В декаду обороны все мобилизацию свели к докладной кампанейщине о «гидрах империализма». Сейчас во всей культуре наступил решительный перелом. Точкой эпохи — статья в № 5—6 «Красного студентства». Оживался и тов. Суриков из культсектора профкома.

— В перевыборную кампанию советов, — говорит он, — мы устраиваем в клубе выставку работ наших депутатов.

Фото-глаз ловит на пластинку золотых прогульчиков и итников. Огромный плакат у входа в институт тревожно кричит о зияющем прорыве: «На отчетном собрании Моссовета 13 декабря целиком отсутствовали профессорско-преподавательские работники. Можно ли так шагать к социализму?»

От фактов не уйти никому. Преподаватель Баранов попрежнему пьетается отбрыкаться на объективных причинах — виновите, понаудуиста, травмая подвел...

В тесном контакте с клубом растет водна «зак мы на деле отвечаем Рамину». Бригады профессорсов совместно с ударниками составляют еженедельники семинарных занятий по диаметру и прикладной механике. Теперь уже фантима бьют примиренца Александрова.

— А ведь клуб то все же выключается и наш гитловский профинплан. Сегодня в комнате отдыха будут сражаться по побитую литейщины с дизельщиками, — говорит ударник Козлов.

Верутся на буксир и бытовые коммуны. Наносится смертельный удар зеленой скуке. Крепнет духовой оркестр. Ячейка пролетарского туризма для лучших коммунистов устраивает три выскрузи: в Днепрострой, в Ленинград и в Дюбасс.

ЕВГ. ОМНОГЕЙКИН

„ОСТАВЬТЕ МЕНЯ“

Павел Принников — кровный сын ветхого угнетаемой бедноты, после окончания рабфака и института он станет высококвалифицированным специалистом.

В деревню у него жена и трое малолетних детей, которых Павел с рабфака пишет уютные письма. Жена же его — Софья — кое-как перебивается с детьми с хлеба на воду и выхолощено мечтает о том, как она будет жить, когда Паша станет инженером. С трудом выводит она ему «звучательные» письма и с нетерпением ждет на них ответа...

Но вот Павел обнаруживает рабфак и вдруг... прерывает переписку с семьей. Безо всякой жены не знает границ. Но она еще больше оплошела, когда получает письмо от незнакомого ей студента МИИТа, П. М. Антропова — лучшего друга ее мужа. Этот, своего рода салтыковский-индустриальный адвокат Баладынин, завлеченный с ней переписку.

«Я злая и редко, — пишет он ей, — но все же имею переписку с Павлом. Я знаю из его писем, что он страдает и мучается великим семейством и обстоятельствами. Очевидно ему хочется развлекаться с вами, но он боится оскорбить и нанести вам удар, и как видно — ему очень жаль детейшек. И, будучи его другом, решил частично разрядить атмосферу, которая мучает вас обоих. По моему, лучше будет, если вы освободите его совсем, ведь из его писем видно, что он не считает вас в данный момент своей женщиной...»

Антропов декларирует дальше:
«Он, т. е. Принников, говорит, что моя жена неграмотная, а даже не найдет слов, а чем мне можно было бы возопить с ней теперь, разве только о том, почему на базаре капуста и картошка...»

«Он через два — три года получает звание инженера-технолога и после этого у него будет свой кружок знакомых, людей с высоким образованием, ведь вы подумайте только, что он вас в этот кружок людей никогда не поведет! И поздравлю я со своей старшей, как его друг, прислал и рекомендацию бы отправить его в лагерь. Рекомендую дать ему официальный

развод и самой больше не страдать... Развод вы можете ему переслать через месяц... После чего вы найдите себе жениха по своему вкусу, а он по своему...»

Дальше «глубокомысленного кругозора» Антропова не берется респондент. Он, как и следовало ожидать от завзятого эдакого анадота, заканчивает письмо пожеланием счастливого успеха в жизни... Когда же от Софьи Принниковой стали поступать настоящие требования написать ей адрес мужа и дать возможность увидеться с ним, тогда пишет трезвое письмо ее Принниковым:

«Сообщая, что письма, посланные на имя Антропова, получили, из которого узнал, что ты, Сеня, хочешь ехать ко мне на побывку. Это невозможно, и я пока тебе не позволю приезжать к себе. И я позволю, чтобы надо мной и над тобой смеялись мои же товарищи! Тебе сказано и слушай, а не хочешь, как хочешь. В противном случае я тебе могу сказать, что ты свободна, а за твои детей не отвечаю. Закончу образование, возьму их к себе и воспитаю. Я сейчас не позволю мешать мне в своем деле! Итак, пока оставь меня в покое. Моего адреса покавать не пытайся. Я по обстоятельствам учебы меняю место жительства через каждые два месяца. Да и не хочу, чтобы все знали где я... На Антропова письма пиши с марками, он стесняется и выкупать их не может. Прости за резкость — иначе с тобой нельзя...»

На этом заканчивается письмо акультурного мужа и отца и некультурной жены и детей. Оно и понятно! Чем же говорить инженеру-технологу с какой-то неграмотной женщиной, у которой на уме только капуста и картошка? Но, как нам кажется, советский звуковец Принников не все еще тогда изспердал разговора со своей женой. Он мог бы поговорить с ней хотя бы о том, каких трудов ей стоило воспитывать детей без помощи мужа в течение шести лет. Инженер-технолог Принников мог бы поговорить с некультурной Софьей хотя бы о судьбе своих детей в дальнейшем. Ведь старшей девочке уже девять лет, а она не ходит и в школу лишь только потому, что ей ничего одеть и не во что обуться!.. Такая же участь и остальных детей высокообразованного Принникова. Но он об этом молчит. Он даже не может сам откровенно сказать своей жене, что ему нужен развод. И, конечно, это делается не потому, что «он боится оскорбить эту жену, и нанести ей удар», как это утверждает благородный ходячий Антропов. Уж что

еще может быть оскорбительное антроповской «разрядки атмосферы» и приприниковских «позволов», которыми пересыпаны их письма к Софье. Да и что кроме оскорблений может являть Софья Принникова от своего мужа, который «глотит» его и ищет путь, как бы «олюютнее» с ней развалиться! Следовательно, хитрить тут нечего... Павел Принников чувствует, что если он и станет инженером-технологом, то он этому больше всего обязан неграмотной Софье, которая в течение шести лет воспитывала его детей и не отрывала его от учебы. Инженер чувствует, что никто больше не повинен в неграмотности жены, кроме него самого! Вот именно это-то и не дает возможности пока еще звуковцу Принникову проглотить слово любви: — «Мавр кончил свое дело. Мавр может уйти». Даже сейчас еще он в отношении детей заявляет: «Закончу образование и воспитую. А сейчас я не позволю мешать мне в своем деле». Разговор короткий. До тех пор, пока Принников не закончит образование, он ничем не хочет думать о своих детях. Пусть о них заботится неграмотная Софья!

Каково же должно быть отношение студенческой общественности к этому вопиющему факту бытового бедизма, к этим разлагающимся аппетитом культурных по форме людей, потерпевших всякий человеческий облик, претендующих на звание высококвалифицированных руководителей социалистического строительства и в то же время совершающих поступки, осужденные даже элементарной конституцией димара? Ответ может быть один: протестное студенчество, особенно его партийно-комсомольская часть, должно отнестись с чувством глубокого негодования к этим новоявленным светским кавалерам из «мешного общества», имеющим хождение в студенческой среде под безобидной этикеткой «антроповских приприников».

Студенческая общественность тех вузов, которым выпала «честь» иметь таких студентов, должна создать вокруг них соответствующее общественное мнение, организовать над ними общественно-попавательные суды, оффицировав тем самым элементы семейного разгильдяйства из студенческой среды. И само собою разумеется, все эти оздоравливающие мероприятия должны получить достаточное освещение на страницах нашего журнала.

Г. ГЛАДЫШЕВ

ЛЕНИНГРАД

СТРОИМ ДОМА-КОММУНЫ

ЧИТАЙ О ДОМЕ-КОММУНЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

**ТОВ. ЛАРИОНОВ
РАБОЧИЙ ЗАВОДА
"Электроприбор"
(ЛЕНИНГРАД)**

ИЗОБРЕЛ АППАРАТ ДЛЯ
МЕХАНИЧЕСКОГО ДЕЛЕ-
НИЯ ШКАЛ С ТОЧНО-
СТЬЮ ДО $\frac{1}{100}$ мм.

НА СТАЛЬНЫЕ НОГИ

(СБОРКА ВЕЛОСИПЕДА „УКРАИНКА“ НА ЗАВОДЕ ИМЕНИ
ПЕТРОВСКОГО, ХАРЬКОВ)

СОЛНЦЕ МОБИЛИЗОВАНО!

В САМАРКАНДЕ СТРОИТСЯ ГЕЛИО-
СТАНЦИЯ, КОТОРАЯ БУДЕТ ДАВАТЬ ЭНЕР-
ГИЮ БЕЗ ТОПЛИВА! — НАКАПЛИВАЯ СОЛ-
НЕЧНОЕ ТЕПЛО. НА ФОТО: 1. ОБЩИЙ ВИД
ГЕЛИО-СТАНЦИИ

2. ТЕПЛОИЗМЕРИТЕЛЬНЫЙ ПРИБОР, ИС-
ПЫТЫВАЕМЫЙ В ЛАБОРАТОРИИ

3. ИЗОБРЕТАТЕЛЬ СТАНЦИИ, Т. КОСИНДИ-
ЮЩЕНКО

УМЕР НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК Н. КАСАТКИН, ХУДОЖНИК
В ТЕЧЕНИЕ 90 ЛЕТ ПИСАЛ КАРТИНЫ ИЗ РАБОЧЕЙ ЖИЗНИ!
НА ФОТО: Н. КАСАТКИН ПИШЕТ ПРЕДСМЕРТНУЮ РАБОТУ
„ВРЕДИТЕЛЬ“

ГАРРИ МЕРВИН ИЗОБРЕЛ
РЫЧАЖНЫЙ ПРИЕМНИК,
ПРИНИМАЮЩИЙ 9 СТАН-
ЦИЙ, ПРОСТЫМ ПЕРЕ-
ВОДОМ РЫЧАГА

ГУС ПОВЕРТЫВАЕТСЯ ЛИЦОМ К ПРОИЗВОДСТВУ КАДРОВ

Закончила свою работу 3-я сессия Гуса.

Выступая на сессии, т. Бубнов отметил, что Государственный ученый совет вступает в новый этап своей работы. Из узко ведомственного органа он становится общегосударственным планирующим центром.

На Гус и 3-ю сессию ложатся задачи общеметодического руководства просвещением.

Основная задача будущей работы Гуса — четкое руководство реконструирующей школой на основе марксистско-ленинской педагогики.

Главная задача сейчас, — говорит в своем выступлении Н. К. Крупская, — ликвидировать нашу методологическую отсталость. У нас до сих пор не собрано все, что говорится по вопросам культуры Маркс и Энгельс. Не собрано все, что писал по вопросам народного образования Владимир Ильич. Нам и в первую очередь Гусу необходимо разработать основы марксистско-ленинской педагогики.

В своей работе сессия осветила задачи по руководству подготовкой кадров, возложению партий и правительства на Гус; задачи обеспечения такого качества выпускаемых специалистов, которое вполне отвечало бы задачам социалистического строительства и стояло бы на уровне новейших достижений мировой науки и техники.

ЗА ЧИСТОТУ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ТЕОРИИ

Учебно-методическим сектором Наркомпроса были выпущены программы по политэкономии и экономии для промышленных техникумов, программы для вузов и рабфаков по введению в диалектический и исторический материализм. Все они содержат не только ряд существенных промахов, но и явные влияния коудратьевщины и правого оппортунизма. При выходе этих программ из партии «Правда» крепко обрушилась на эту недоброкачественную и вредную продукцию.

Рецензирующий в «Правде» программы проэкономтехникумов т. Муншерт замечает, что раздел «О промышленности» совершенно не отражает установок

Сессия единодушно признала необходимым в корне перестроить всю систему своей работы, установив теснейшую связь с широкой рабочей и союзно-колхозной общественностью, всемерно используя опыт и творчество рабочей массы. Как первый опыт нового метода работы сессия перенесла свое заключительное заседание на завод «Динамо», устанавливая с рабочими завода «Динамо» взаимное шествие. Гус взял на себя обязательство по линии подготовки кадров, проводимой на заводе, и выделил для этого 10 членов Гуса. В свою очередь завод «Динамо» выделяет для работы в Гусе 30 рабочих от станка, 10 работников ИТС и 10 педагогов-практиков.

Во главу угла всей работы учебных заведений в системе профтехнического образования и научно-исследовательских институтов сессия ставит борьбу за качество кадров: сосредото-

чив на этой проблеме максимальное внимание одновременно обеспечивать основные темы их подготовки. Подчеркивая неудовлетворительное состояние профилей специалистов вузов и вузов, сессия постановила обязать наркомата и холюбедения в кратчайший срок (не позже 15 февраля 1931 г.) закончить установление профилей.

Учитывая особое значение, которое имеют методы преподавания, 3 сессия Гуса требует решительного и быстрого перехода на активные методы преподавания (лабораторный метод), как методы, в максимальной степени обеспечивающие воспитание инициативы, творчества, самостоятельности, диалектического мышления.

В своей работе сессия уделяла достаточное внимание обсуждению вопросов производственной практики. «До сих пор, — сказал т. Вышинский, — непрерывная производствен-

ная практика является придатком к теории. Наша задача крепко связать ее с производством предприятия, на основе которого она должна развернуться».

Сессия считает, что вузам и вузам надлежит рассматривать производственное обучение студентов не только в разрезе технических дисциплин, но и в разрезе социально-экономических.

Было отмечено непорочное продолжение с производственной практикой в с.-х. вузах, где производственной практикой считается работа в лабораториях. Сессия постановила практиковать построение сельскохозяйственных вузов при сельскохозяйственных предприятиях или в виду плановый переход всей системы обучения на производственную основу, без отрыва от производства, т. е. осуществлять переход к формам предприятий — школ.

Сессия поставила работу Гуса на новую высоту. Оценку ее очень хорошо сформулировала в своем выступлении т. Крупская: «Недоценка вопросов просвещения неизбежно приведет к задержке темпов нашего хозяйственного роста и к провалам на общем фронте строительства. На вопросы просвещения нельзя смотреть как на третей фронт. Культурное строительство является одним из основных звеньев социалистического строительства».

И. И.

ГУС НА «ДИНАМО»

Т. БУБНОВ ДЕЛАЕТ ДОКЛАД

услона и левачами теорий нами.

Как главный недостаток в программах для вузов, т. Тамоско отмечает отсутствие вводных тем (значение революционной теории для рабочего класса, истоки и общая характеристика составных частей марксизма, единство теории и практики в марксизме-ленинизме и т. д.).

Ввиду крепкой критики «Правдой» всех этих недостатков, зав. учебно-методическим сектором НКП т. Вышинским образованы специальные комиссии из работников Комкадемии и Гуса для пересмотра программ и решительного выражения всех имеющихся политических ошибок и недостатков.

Подобный же случай произошел на Украине, где специальным постановлением ЦК КП(б)У за безответственное отношение к подготовке и проверке готовых программ объявлен выговор и снят с работы председатель ГНМК товарищ Семко.

Тов. Дубенскому, составившему явно оппортунистическую программу по теории советского хозяйства, объявлен строгий выговор с предупреждением.

Редакция ждет, что молодые научные кадры, научные кружки, аспиранты и отдельные товарищи своими замечаниями и предложениями ускорят выработку большевистских критик и идеологически безупречных программ.

ОФИЗКУЛЬТУРИМ БЫТ

СТАТЬЯ Д. Б. ДУБНОВА

Физическая культура завоевывает прочное место в вузах. Там, где осознано место физкультуры в общем педагогическом процессе, там, где отвоена прочная материальная база — физкультура стала крепко на ноги и развертывается с каждым днем все шире и шире.

Наоборот, в тех вузах, где физкультура — лишь обязательная часть военной подготовки, опирающаяся на военную в самом узком ее смысле (муштровка и парады без ацента на физразвитие) — там физкультура лишена своего содержания.

А ее задачи велики: оодоровить студенчество и сообщить ему ряд знаний, необходимых для внесения физкультурных моментов в его быт — производство, и ту среду, где он будет работать по окончании вуза.

Нам набросок примерного расписания часов студенческого режима далек от идеала и здесь могут быть возражения со стороны врачебно-физкультурного мира, но зато расписание полезно исходит из реальной действительности сегодняшнего дня.

С О Н

Есть ли тут физкультура? Есть и значительная.

Посудите сами. Студенческие общепития перегружены. Койка на койке. Бойсь холода, студенты закупиривают комнату на ночь. Утром вступают с головной болью, не в состоянии приступить к учебе освеженными и отдохнувшими.

**И НЕТУ НА СВЕТЕ ЛУЧШЕ ОДЕЖИ,
ЧЕМ БРОНЗА МУСКУЛОВ СВЕЖЕСТЬ КОЖИ.**

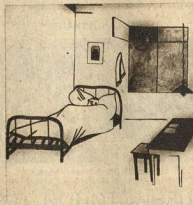
ленное время. Такой навык вырабатывается рефлекторно.

1. Сон — 7 1/2 часов.
2. Зарядка — 1/2 час.
3. Учеба — 7 часов.
4. Обед — 1 час.
5. Отдых — 1 час.
6. Учеба дома — 3 часа.
7. Общественная работа — 2 часа.
8. Спорт — 1 час.
9. Ужин — 1/2 часа.
10. Реверс — 1/2 часа.

Расписание это содержит первую часть, обязательную, и подзаголовок изменения (первые четыре элемента) и вторую часть, которая является вариацией. Так, в один день дважды студент больше времени уделяет культурному досугу (кино, театр) за счет спорта или отдыха, в другой день несколько больше отдаст общественной и т. д.

Когда встал час подъема, не следует вставать в постель, не подмывавши тщательно лицо и голову мылом; смочившись одной из и другой, дать проветку шее, использовать эластичные носки, ремешок, прикрепить к переносице и носу упругие более упругие на первый синтез.

ТЕЛЕСА ПОДНЯВ С ПОДУШЕК ЗАРЯЖАЙ И СТАВЬ ПОД ДУШ ИХ

Возьмем день студента, как он есть и проследим, как может и должен быть он офизкультурен.

Правильно налаженная академическая по физкультуре стимулирует ее внедрение в студенческий быт.

Но это далеко не все.

Наивно полагать, что редкие по учебному плану академические (2—3 раза в неделю) полностью оодоровят студенчество, если физкультура не пойдет целиком в быт.

Правильный физкультурный режим студентов поможет сохранить ему здоровье в условиях той напряженной работы, которую ему приходится вести.

Гигиена поведения, режима, использование солнечно-воздушных факторов и спорта — естественное дополнение учебных занятий.

А почему бы не спать при открытой форточке или хотя бы в хорошо проветренной комнате? Надо добиться общего согласия на это.

Затем, попробуйте на ночь принять своеобразную воздушную ванну, благоприятно отзываясь на обмен веществ. Ганьме, чем легче спать, откиньте одеяло, откройте на несколько минут форточку и дайте холодной воздушной ванне пройти по вашей постели. Спать разрешено до утра (но категорично спать в той постели, в котором вы ходите весь день), проделайте несколько элементарных движений и затем врините в номере, сделанный из одеяла. Первое ощущение холода тотчас же сменяется приятной теплотой, разливающей по телу. Это прекращает своеобразную воздушную ванну, которая укрепляет нервы.

ПОДЪЕМ

должен быть быстрый. Нужно приучить организм просыпаться в опреде-

НА ВОЛЕЙБОЛ.

ОФИЗКУЛЬТУРИМ БЫТ

РИС. АНИСИМОВА

ЗАРЯД

1. Перед открытой форточкой, а при благоприятной погоде на свежем воздухе, проделать комплекс гигиенических упражнений.

2. Сделать обтирание, обливание, или принять душ.

3. Насухо вытереть тело полотенцем (лучше мохнатым) и если есть время сделать легкий массаж тела.

4. Запирать.

Весь заряд (включая завтрак) не должен превышать 30 минут. Примерное распределение: а) физупражнения — 3—5 мин., б) гидрорадиация и растирания 5—10 мин., завтрак — 15 мин.

ЗАДАЧА ЗАРЯДА

1. Уничтожить застойные явления в организме, как следствие пассивности.

2. Вызвать организм в полноценный производственный труд.

3. Дать дозированной мышечной нагрузке главных мышечных массивов тела.

4. Выработать выносливость и содействовать хорошей выработке тепла.

5. Улучшить и услубить дыхание.

6. Создать радостное, бодрое настроение и сообщить телу заряд свежей энергии, остающийся следом на весь трудовой день.

УЧЕБА

У всей студенческой жизни протекать в обстановке аудиторной — лабораторной — наблюдений. Улучшить санитарно-гигиенические условия этих занятий — значит одорожить студенчество. К сожалению, на практике мы видим, что этому не придает значения: комнаты не проветривают, в них курят и т. д.

Неудачей, что на второй половине учебного дня студент сильно утомлен, плохо участвует: тут налицо все условия для усиления болезненных явлений.

ГИГИЕНИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ УЧЕБЫ

1. Работа в условиях освещающего воздуха (вентиляция, проветривание).

2. Не курить в учебных помещениях.

3. Во время перерывов учебные помещения освобождают и тщательно проветривать сквозняком.

В процессе самой учебы в моменты наибольшего утомления, в занятия умственным трудом, да и в часы физической работы (на производстве) необходимо включать от 1 до 3 физкультурных упражнений, корректирующих гимнастику. Цель их — специально подобранными для данной категории учащихся улучшить циркуляцию крови, оживить обмен веществ и противодействовать профнедужности данного труда.

ОБЕДЫ И ПИТАНИЕ

В условиях введения системы выработок распределителей втузы обслунываются наравне с производством. Но если качество студенческого питания подымается то совершенно неудовлетворительная обстановка, в которой принимается эта пища.

Востановить строгий, беспорядок, грязь — все это вылетит на студента, выбывая его из правильной режимной установки.

И если рабочие на фабриках (классический пример «Востановление») сумели выйти из затруднений и выждать инициал, сделав время шпак часть производства и трудового дня, то почему же студенчество не обращает внимания на свой долг, на свою санитарную питания.

Разве обязательно, чтобы видки, доши и доши находились в одном общем ливне и в познанных звуковых приборах студенты рожает в ливне, не разбирая все руками? Почему же обходят в одно и то же время, создавая только в беспорядке?

Надо добиться, чтобы на обед уходило 10 мин., а оставшееся время использовать на отдых и досуг.

ОТДЫХ (мертвый час)

После обеда в гигиенической точке зрения не обходится отдых с целью облегчить работу наудачно-жизненного труда.

После обеда работа с большой физической нагрузкой противопоказана. Отдыхать желательно, спать не обязательно. Не следует заниматься чтением или учебной работой после еды. Мелочная деятельность потребует прилива и крови, и в то время как основной кровяной поток занят обработкой усвоенной пищи.

СПОРТ

Ежедневно в режиме дня отводится один час на спорт и спортиврачлечения. Если условия не позволяют рационально использовать спортивно ежедневно (шпак, наток, спортзал далеко от общежития, на ходьбу и еду приходится тратить очень много времени), можно сделать спорту через день по два часа.

Катание на коньках, ходьба на лыжах и езда с гор зимой, плавание, гребля и легкая атлетика летом, а в любое время года прогулки, эскурсии, стрелковый, конный спорт, спортивные игры и атлетический спорт — достаточно большой выбор для организации физкультурного досуга. Не нужно только из этого делать самоцель, забывав про основную работу и нормы врачебного контроля.

ОБЩЕСТВЕННАЯ РАБОТА

Каждый студент несет общественную нагрузку в вузе и вне его. Эта работа требует упорядочения и рационализации. По времени и месту надо стараться приблизить ее к месту жительства. Экономия времени необходима для уплотнения рабочего дня.

Правильное распределение и заблаговременная наметка нагрузки по дням недели сделает работу более содержательной, глубокой и производительной.

СЕМЬ БЕД
ОДИН ОБЕД

ЕЛКИ-ПАЛКИ В РУКИ, СЛЫШЬ,
МНИ ВПЕРЕД — НЕ ПАДАЙ С ЛЫЖ

В СВОБОДНЫЕ ЧАСЫ, ДЕНЬКИ
ВСТАВАЙ БРАТНИШКА НА КОНЬКИ

КТО НЕ ИДЕТ?

Театр-студия Малого театра, боевой, задорный и молодой коллектив, в своей очередной постановке заговорил о надрах. Но не так верно и внятно как следовало бы.

Автор пьесы «Кто идет» В. Шкваркин, постановщик Ф. Каверин, художник Биг. Мандельберг.

Театр и автор предупредили:

— Мы ставим не специально пьесу о вузе, а разнимаем тему классовой борьбы на вузовской почве.

Но когда пьеса хотя бы стороной задает проблему надрах, мы не стораживаемся. Как же она помогает решению этой важнейшей проблемы? «Кто идет?» уже ближе к нам, чем те маловероятные, кисельные или просто неверные пьесы о вузах и вузовцах, которые шли по другим театрам.

Пьеса раскрывает путь чужака и вредителя Веригина, умного и решительного врага (и это правильно, ведь когда врага показывали таким хитрым, что душень и он слетит, это прежде всего дезориентировало свои же ряды), влезшего в вуз и работающего по заданиям загранички.

Веригин (его удачно показывает актер Шатов) не слоняный чехоский интеллигент, идет — и его тактике соединены качества фашистского гитлера с «на доску нашей» внешней лживой. Веригин на содержании у поручика — это узнают товарищи, — они уже слышали о письмах заграничку, и когда политическую чистоту Веригина ставят и калычки, он поноку симулирует самоубийство. Весь коллектив мгновенно отвергается от студента-рабочего Белкина, который разоблачает Веригина и поворачивается «идцом к Веригину». Вот тут-то начинает заедать, тут текст бусует на месте.

Коллектив вуза слишком по-мальчишески, без сомнений, без той на-приятной борьбы мнений, которой сопровождается нарядный конфликт, легко перескакивает от одного к другому, хотя здесь не просто два индивидуума Белкин — Веригин, а по сути пьеса два классовых начала, сталкивающихся в вузе.

Вуз показан не сегодняшним, уже не так идет учеба. «Лекция, курс, зачет», это уже не наши дни, эти термины становятся антиварной редкостью, их заменяют «семинар, группа, активный метод». Здесь ошибка автора, ошибка, которая не была ярко видна в тексте, но явно выверла на сцене. Коллектив студентов черезчур юн и зелен, а ведь массы тысячников и рабфактовцев сделали гораздо уверенней и глубже когда-то действительно бесшабашную студенческую бражку.

Основная положительная фигура — Белкин (арт. Вячеслав), на которого ведет подколп Веригин, плохо вооружен. И текст, и постановка четко показали Белкина, там где он колеблется, сомневается, сделал Белкина — рабочего, Белкина — большевика гораздо бледней.

И совсем беспомощен секретарь вузовского партколлегиата, таких малодельных оплодеев не скажет даже и бюро чкеком добровольных обществ, а руководство вузовской парторганизацией тем паче не попадет в них немощные ручки.

Вот это главные дефекты, основные отставания пьесы от шага сегодняшнего вуза. Театр пытался пригладить к студенту, но, как мы видим, свое намерение он осуществил все-таки недостаточно полно.

Но все же, не делая погоды на вузовском горизонте (классовая борьба в вузе кипит, но уже в других формах), спектакль «Кто идет?» — явление положительное. Текст, словесное оборудование спектакля на большой высоте, сюжет напряжен и недаром в тишине зала («самоубийство» Веригина) пролетело.

Ах, сволочи... Автор подчеркнул необходимость быть дительным, он показал, что оружие не имеет права ржаветь. Постановка осуществлена в два месяца и несмотря на аварию (пожар в театре и др.), актерский коллектив не сорвал своего профинпиана.

Постановка Каверина изобретательна, в ней нет плоского получего натурализма, по своей ритмичности и задору она близка к работам Трама, к жизнерадостности молодежных спектаклей. Спектакль заряжает, настраивает, дает хороший бойкий тон и тут значительно роль играют актеры молодого театра Оленев, Царев, Чалчавадзе и др.

Если исключить бесцветную, расплывчатую фигуру Белкина (ее совершенно необходимо укрепить), то ряд типов очень удачно сделан театром.

Кроме схватки Веригин — Белкин, в пьесе идет вторая линия — борьба противоречий в профессоре Мариковском, линия, показавшая значительно интересней и верней. Но и тут путаница в одном из узелков сюжета. По пьесе например выходит, что аспирант избирается по единоличному волеизъявлению профессора.

— Так ли это, тов. Шкваркин? Мы, кажется, уже об этом говорили с вами.

Очень характерной, живой и полнокровной вышла фигура старого ворчуна вузовского доктора Ивана Никитича (акт. Иванов), который разоблачает махинации Веригина и помогает реабилитации Белкина.

В пьесе ряд преноскодных сцен, которым не мало помогла их художественная организация, разрешенная художником Мандельбергом для медицинской половины, как покая фетишизма и давления благотового бархата, а для другой части — как рациональное, организующее начало.

Спектакль будет иметь успех, он свеж и бодр, он не бесполошен, но автор, ни коллектив не забудут про его дефекты. **ЕВГ. СМН**

ВЕРИГИН — АРТ. ШАРОВ

УБЕЖДЕНИЕ СКРЫТЬ МОЖНО, НО ПРОФИЛЬ В КАРМАН НЕ СПЯЧЕШЬ. ПЕРВОУЧАЩИЙ, ГРЕХ СОЗНАВАЮЩИЙ, (ВЕРИГИН)

САВУШКА — АРТ. ОЛЕНЕВ

И В ЧУЛАНЕ ГОРИЗОНТЫ ОТКРЫВАЮТСЯ (САВУШКА)

Веселый семинар

КАФЕДРА С. ГЛАЗЕРА

Л. СМЕХОВА

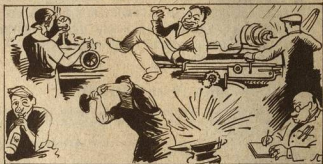
ОТДЕЛАЕМСЯ ОТ ВРЕДЯЩИХ

Выполнение программы третьего года пятилетки требует напряжения всех творческих сил пролетариата. Но мы встречаемся с фактами сыроя работ. Нышница, лодырь, бюрократы мешают социалистической стройке.

На этом рисунке пристроились пышница, лодырь и бюрократ.

Наша задача заключается в том, чтобы сложить рисунок таким образом, чтобы одним взмахом ножниц обрезать вредителей.

Как сложить рисунок?

ВЕРНАЯ ЗАЩИТА

Мы вступили в третий решающий год пятилетки. Объединенный пленум ЦК и ЦКК наметил план социалистического наступления по всему фронту. В строй вступают новые гиганты, комбинаты, фабрики, заводы, совхозы и колхозы. Капитальные вложения в третьем году пятилетки достигнут 17 млрд. рублей, против 10 млрд. второго года.

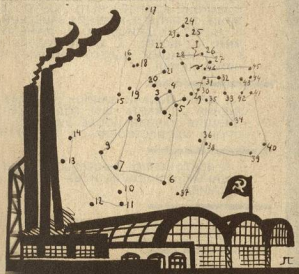
Коллективизация сельского хозяйства охватит не менее 50% всех крестьянских хозяйств. В отдельных областях, например Сев. Кавказа, Волга, коллективизация охватит 80% крестьянских хозяйств. Это значит, что мы вступили в социализм. На базе сплошной коллективизации мы сможем осуществить ликвидацию кулачества как класса.

Ширится социалистическая стройка.

Наряду с успехами в коллективизации мы достигли громадных результатов и в промышленности. В третьем решающем году пятилетки число рабочих и служащих выросло на 2 млн. человек, в то время как в капиталистических странах безработица достигает небывалых размеров.

Но успешная социалистическая стройка возможна только потому, что у нас есть верная защита.

Чтобы узнать, кто эта защита, найдите на этом рисунке точку № 1 соедините ее с точкой № 2 и так далее по порядку номеров.

О „РОЖДЕСТВЕНСКОМ ПРОГУЛЬЩИКЕ“ И НАШЕМ СЕМИНАРЕ

Занятия нашего «Веселого семинара», посвященные антирождественской кампания, вызвали исключительную активность читателей. Успех мы объясняем не только тем, что борьба с религией близка пролетарскому студентству, но и тем, что большинство читателей только за последнее время познакомилось и включилось в наш «веселый семинар».

Если раньше число участников «Веселого семинара» насчитывало десятки активистов, то теперь мы подходим к сотням, не считая тысяч читателей, ограничивающихся «составлением» задач и загадок.

Нашим участникам семинара подходит к каждой задаче по-своему, по-деловому, проверяя «критерием» практически плохое каждой головоломки. Каждая наша задача открывается на события сегодняшнего дня и носит ярую выраженный политический характер.

Вот несколько характерных писем.

Студент *И. Черников* с *Тулоосраббака* пишет о задаче «Рождественский прогульщик»: «Пользуюсь свободным временем, потому что у нас в группе не пришли сегодня два преподавателя (26 дек.), я стал просматривать «Красное студентство» и увидел, что пропускаящие занятия заняты тем, что не к лицу советским педагогам. Считаю, что задача была напечатана на злобу дня и многие из преподавателей найдут в этом рисунке свое отражение».

Студентка Детского Села *Л-ова, О-ова* и др. пишут: «Приносимую организацию «Веселого семинара» и одобряем материалы».

Студент историко-экономического отделения *аравского* университета т. *Шевин Н.* пишет: «Только упорной борьбой на антирелигиозном фронте и заменой старых, прогнивших религиозных дураком, педагогов новыми пролетарскими кадрами мы сможем поставить дело культурной революции так, как завещал нам Ленин».

Помимо перечисленных товарищей, десятки студентов, персональных индивидуальные и коллективные решения, клеят позором педагогов, срывающих занятия по случаю «раздничка рождества христового».

Наряду с отсылками на задачи, «Веселый семинар» получил ряд отзывов о прошедших занятиях.

Е. Пищу (Ленинград) пишет: «Ваш «Веселый семинар» — хорошая вещь. По крайней мере, мне нравится. Всего лучшего».

Наряду с решениями отдельные товарищи проявили свою активность, составили задачи. Не следует забывать того, что от составления задач прямой путь к изобретательству. А чем больше будет изобретателей, тем лучше и быстрее мы выполним грандиозные задачи, стоящие перед нами.

Адрес редакции: МОСНВА, 11, Солянка, 12, Дворец труда, комн. 378, тел. 3-95-06.

Отв. редактор Н. К. СЕМЕНОВ

Отпечатано способом микро-тисно.

Галванки № А-97352. П.И. Гиз. № 153 Тираж 45 000. Цена № 109. 4 п. л.

Шурина набран и сверстан в 1-й Образцовой типографии Госиздата, Москва, Валовая, 29.

ЦЕНА 20 КОП.

ЧТО ПОЛУЧАЮТ ПОДПИСЧИКИ „КРАСНОГО СТУДЕНЧЕСТВА“

В 1930-31 г. каждый годовой подписчик участвует розыгрыше библиотек стоимостью в 3, 5, 15, 25, 50, 75, 100 рублей. Годовой подписчик может получить из указанного ниже списка книг-приложений на сумму 20 руб. со скидкой 50%.

СПИСОК КНИГ-ПРИЛОЖЕНИЙ

1. Эйхенвальд. — Электричество, 7 р., перепл. 1 р. — 4 р. 50 к.
2. Бах. — Курс деталей машин, 50% от цены по номиналу (печатается).
3. Тихоменко. — Курс сопротивления материалов, 5 р., перепл. 45 к. — 2 р. 95 к.
4. Залгер. — Искусство бетона, 7 р., перепл. 1 р. — 4 р. 50 к.
5. Стацкио. — Части здания, 9 р., перепл. 55 к. — 5 р. 05 к.
6. Гривналь и Луани. — Элементы дифференциального и интегрального исчисления. Ч. 1, 2, 4 р., перепл. 40 к. — 2 р. 40 к. Ч. II, 4 р. — 60 к.
7. Чичибин. — Органическая химия, 4 р. — 3 р. 50 к.
8. Аасксандрон. — Курс электротехники, 2 ч. 4 р. 25 к., перепл. 60 к. — 2 р. 78 к.
9. Михальсон. — Курс физики, 4 р., перепл. 35 к. — 2 р. 35 к.
10. Смит. — Неорганическая химия, 2 тома, 9 р., перепл. 80 к. — 5 р. 80 к.
11. Тредвелл. — Качественный и количественный анализ, 2 тома, ч. II 1 р. 75 к., перепл. 1 р. 25 к. — 7 р. 18 к.
12. Брусловский и Гандус. — Книга по математике для техникумов. — 50% от цены по номиналу.
13. Бедгер. — Аналитическая химия. — 50% от цены по номиналу.
14. Перикали и Рабишер. — Рабочая книга по химии для техникумов, 2 ч. 3 р. 50 к., перепл. 35 к. — 2 р. 10 к.
15. Левинсон. — Прикладная механика, 2 р. 50 к. — 1 р. 25 к.
16. Фадеев. — Элементарная механика, 2 р. 50 к., перепл. 30 к. — 1 р. 55 к.
17. Фадеев. — Строительное искусство. — 50% от цены по номиналу.
18. Бергард. — Станки по металлу, ч. 1. — 50% от цены по номиналу.
19. Менделеев. — Основы химии, 2 тома — 20 р. — 10 р.
20. Привалов. — Аналитическая геометрия. — 50% от цены по номиналу.
21. Губе-Кан-Оаолин. — Рабочая книга по немецкому языку, 80 к. — 40 к.
22. Шелл. — Общая биология, 6 р., перепл. 75 к. — 3 р. 75 к. (неч.)
23. Штернфельд. — Частная патология и терапия внутренних болезней, ч. I и II, 18 р., перепл. 2 р. — 11 р. (неч.)
24. Россолович. — Курс первых болезней, 10 р., перепл. 1 р. — 6 р.
25. Захарченко. — Курс первых болезней, 10 р., перепл. 1 р. — 6 р.
26. Грудзев. — Гинекология, 8 р., перепл. 1 р. — 5 р. (неч.)
27. Кричевский. — Микробиология инфекционных болезней, 2 тома. — 50% от цены по номиналу (неч.)
28. Малюновский и Кушнер. — Оперативное акушерство, 6 р., перепл. 80 к. — 3 р. 80 к.
29. Боссертон. — Учебник судебной медицины, 5 р., перепл. 80 к. — 3 р. 80 к. (неч.)
30. Корнинг. — Топографическая анатомия, 10 р., перепл. 1 р. — 6 р. (неч.)
31. Виккифоров и Абрикосов. — Основы патологической анатомии, 2 тома, ч. 10 р., перепл. 1 р. 60 к. — 6 р. 50 к. (неч.)
32. К. Маркс. — Капитал, 3 тома. — 50% от цены по номиналу (неч.)
33. Деборин. — Введение в философию, 1 р. 60 к. — 80 к.
34. К. Маркс. — Критика политической экономии, 1 р. 20 к. — 60 к.
35. Лигалье. — Диалектика природы, 1 р. 50 к., перепл. 50 к. — 1 р. 25 к.
36. Деборин. — Марксизм и философия, 2 р. 50 к. — 1 р. 25 к.
37. Деборин. — Ленин как мыслитель. — 50% от цены по номиналу.
38. Исторический материализм под редакцией Кривцова, ч. I и II. — 50% от цены по номиналу.
39. Вигельс. — Антисдвориг, 1 р. 80 к. — 90 к.
40. Стучка. — Гражданское право. — 50% от цены по номиналу.

КАК ПОЛУЧИТЬ ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. ЗАЯВКИ НА ПРИЛОЖЕНИЯ ПОСЫЛАТЬ НЕПОСРЕДСТВЕННО В АДРЕС РЕДАКЦИИ. В ЗАЯВКЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ТОЧНО УКАЗАНЫ: 1. ГОРОД. 2. УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ. 3. НОМЕР ПОДПИСЧИКА. 4. ФАМИЛИЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО. 5. СРОК ПОДПИСКИ. 6. ПО КАКОМУ АДРЕСУ НАПРАВЛЯТЬ ПРИЛОЖЕНИЯ.

2. СРОК ПОДАЧИ ЗАЯВОК НА ПРИЛОЖЕНИЯ — 1 МАРТА 1931 ГОДА. ПОСТУПИВШИЕ ЗАЯВКИ ПОСЛЕ УКАЗАННОГО СРОКА УДОВОЛЕТВОРЯТЬСЯ НЕ БУДУТ.

3. ПРИЛОЖЕНИЯ ВЫСЛАЮТСЯ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ И ЗА СЧЕТ ПОДПИСЧИКА.

4. КОЛИЧЕСТВО КНИГ СТРОГО ОГРАНИЧЕНО.

5. ВМЕСТЕ С ЗАЯВКАМИ НЕОБХОДИМО ПРИСЫЛАТЬ АДРЕСНУЮ НАКЛЕЙКУ С КОТОРОЙ ПРИСЫЛАЕТСЯ ЖУРНАЛ.

КАЖДЫЙ

СТУДЕНТ, НАУЧН. РАБОТНИК, ХОЗЯЙСТВЕННИК И ПРОФРАБОТНИК

ДОЛЖЕН

БЫТЬ ПОДПИСЧИКОМ ВСЕОБЩНОГО СТУДЕНЧЕСКОГО ЖУРНАЛА

КРАСНОЕ

— СТУДЕНЧЕСТВО

ОРГАН ВЦСПС

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на год (36 номеров) — 5р., на 6 мес. (18 номеров) — 2 р. 50 к., на 3 мес. (9 номеров) — 1р. 25к. Цена отдельного номера в продаже — 20 к.
СТУДЕНТЫ-СТИПЕНДИАТЫ ПОЛЬЗУЮТСЯ КРЕДИТОМ